
Часть III
Цели и принципы Устава Организации
Объединенных Наций

Содержание

Вводное примечание	257
I. Принцип равноправия и самоопределения народов в соответствии со статьей 1, пункт 2	258
Примечание	258
А. Решения, касающиеся статьи 1 (пункт 2)	258
В. Дискуссии по конституциональным вопросам, касающиеся статьи 1 (пункт 2)	258
С. Упоминание принципа, закрепленного в статье 1 (пункт 2), в сообщениях	260
II. Запрет в отношении угрозы силой или ее применения в соответствии со статьей 2, пункт 4.	261
Примечание	261
А. Решения, касающиеся статьи 2 (пункт 4)	261
В. Дискуссии по конституциональным вопросам, касающиеся статьи 2 (пункт 4)	264
С. Упоминание принципа, закрепленного в статье 2 (пункт 4), в сообщениях	275
III. Обязательство воздерживаться от оказания помощи объектам мер принудительного характера в соответствии со статьей 2, пункт 5	276
Примечание	276
А. Решения, касающиеся статьи 2 (пункт 5)	276
В. Дискуссии по конституциональным вопросам, касающиеся статьи 2 (пункт 5)	277
IV. Невмешательство Организации Объединенных Наций во внутренние дела государств в соответствии со статьей 2, пункт 7	279
Примечание	279
А. Решения, касающиеся статьи 2 (пункт 7)	279
В. Дискуссии по конституциональным вопросам, касающиеся статьи 2 (пункт 7)	280
С. Упоминание принципа, закрепленного в статье 2 (пункт 7), в сообщениях	282

Вводное примечание

Часть III охватывает деятельность Совета Безопасности по рассмотрению статей, которые содержатся в главе I Устава Организации Объединенных Наций и касаются целей и принципов Организации Объединенных Наций, а именно статей 1 (пункт 2) и 2 (пункты 4, 5 и 7). Часть III состоит из четырех разделов. Раздел I содержит материалы, касающиеся принципа самоопределения народов, провозглашенного в статье 1 (пункт 2) Устава. Раздел II охватывает материалы, касающиеся запрета на угрозу силой или ее применение, закрепленного в статье 2 (пункт 4) Устава. В разделе III рассматривается предусмотренное статьей 2 (пункт 5) Устава обязательство государств воздерживаться от оказания помощи объектам мер принудительного характера, принимаемых Советом. В разделе IV освещается деятельность Совета по рассмотрению принципа невмешательства Организации Объединенных Наций во внутренние дела государств, закрепленного в статье 2 (пункт 7) Устава.

В 2019 году Совет обсуждал принцип самоопределения в связи с ситуациями в восточной части Украины, Судане, Боливарианской Республике Венесуэла и Западной Сахаре, а также в контексте палестинского вопроса и деятельности наемников в Африке. Он также обсуждал применение статьи 2 (пункт 4) в отношении ситуаций на Ближнем Востоке и в Боливарианской Республике Венесуэла. Совет также обсудил обязательство государств воздерживаться от предоставления помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера в соответствии со статьей 2 (пункт 5), в связи с ситуациями в Ливии, Южном Судане, Сомали и Йемене, а также в более широком контексте мира и безопасности в Африке. Совет также размышлял о принципах, закрепленных в статье 2 (пункт 7) Устава, в ходе рассмотрения ситуаций в Буррунди, Судане и Сирийской Арабской Республике и в ходе обсуждения вопросов миростроительства и сохранения мира, а также о важности национальной ответственности и уважения суверенитета в контексте примирения. Ни в каких решениях, принятых Советом в течение отчетного периода, не содержалось прямых ссылок на какую-либо из упомянутых выше статей. Тем не менее в данную часть включены решения Совета, в которых содержатся формулировки, относящиеся к принципам, закрепленным в статьях 1 (пункт 2) и 2 (пункты 4, 5 и 7). В данную часть включены также случаи косвенного упоминания статьи 1 (пункт 2) и прямого упоминания статьи 2 (пункты 4 и 7), содержащиеся в корреспонденции, направленной Совету в рассматриваемый период.

I. Принцип равноправия и самоопределения народов в соответствии со статьей 1, пункт 2

Статья 1, пункт 2

[Организация Объединенных Наций преследует Цели:]

Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира.

Примечание

Раздел I касается практики Совета Безопасности в отношении принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в статье 1 (пункт 2) Устава Организации Объединенных Наций. В подразделе А представлены решения, относящиеся к принципу, закрепленному в статье 1

(пункт 2). В подразделе В приводятся ссылки на принцип самоопределения в обсуждениях Совета в течение отчетного периода. В подразделе С описываются случаи упоминания принципа самоопределения в сообщениях, адресованных Совету.

A. Решения, касающиеся статьи 1 (пункт 2)

В течение рассматриваемого периода Совет Безопасности в своих решениях прямо не ссылался на статью 1 (пункт 2). Однако ряд косвенных ссылок, содержащихся в его решениях, относится к толкованию и применению статьи 1 (пункт 2). Эти косвенные ссылки были сделаны в связи с намеченным проведением референдума в Западной Сахаре (см. таблицу 1).

Таблица 1

Решения, содержащие косвенные ссылки на статью 1 (пункт 2)

Решение и дата

Положение

Ситуация в отношении Западной Сахары

Резолюция 2468 (2019)
от 30 апреля 2019 года

Вновь подтверждая свою приверженность оказанию сторонам помощи в достижении справедливого, долговременного и взаимоприемлемого политического решения на основе компромисса, которое будет предусматривать самоопределение народа Западной Сахары в контексте процедур, соответствующих принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций, и отмечая роль и обязанности сторон в этой связи (шестой пункт преамбулы)

См. также резолюцию 2494 (2019), шестой пункт преамбулы

Призывает стороны возобновить переговоры под эгидой Генерального секретаря без предварительных условий и добросовестно, принимая во внимание усилия, предпринимаемые с 2006 года, и последующие события, в целях достижения справедливого, долговременного и взаимоприемлемого политического решения, которое будет предусматривать самоопределение народа Западной Сахары в контексте процедур, соответствующих принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций, и отмечая роль и обязанности сторон в этой связи (п. 4)

См. также резолюцию 2494 (2019) (п. 4)

B. Дискуссии по конституциональным вопросам, касающиеся статьи 1 (пункт 2)

В течение рассматриваемого периода в ходе обсуждений в Совете Безопасности статья 1 (пункт 2) прямо не упоминалась. Однако выступавшие ссылались на принцип самоопределения в

контексте обсуждений, посвященных как конкретным странам, так и тематическим вопросам, о чем подробнее говорится ниже.

На 8517-м заседании, состоявшемся 29 апреля 2019 года по пункту, озаглавленному «Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский во-

прос»¹, Постоянный наблюдатель от Государства Палестина подчеркнул, что весь мир уже давно признал право палестинцев на самоопределение и поддерживает его, и заявил, что палестинский народ твердо намерен удовлетворить свои законные национальные чаяния обрести независимость. При этом представитель Израиля отметил, что сионизм — это осуществление права еврейского народа на самоопределение и суверенитет на земле Израиля. Он обвинил палестинских лидеров в отказе признать право еврейского народа на самоопределение и подчеркнул, что стремление одного народа к самоопределению не может осуществляться в ущерб защите и безопасности другого народа. В ходе того же заседания несколько ораторов² высказались в поддержку права палестинского народа на самоопределение, а представитель Доминиканской Республики признал право всех народов на самоопределение. Кроме того, ссылки на принцип самоопределения делались ораторами и в ходе других заседаний по тому же пункту повестки дня³.

¹ См. S/PV.8517.

² Кувейт, Доминиканская Республика, Кот-д'Ивуар, Турция, Сирийская Арабская Республика, Лига арабских государств, Намибия, Пакистан, Тунис, Боливарианская Республика Венесуэла (от имени Движения неприсоединения), Ботсвана, Саудовская Аравия, Куба и Вьетнам.

³ См., например, S/PV.8449 (Государство Палестина, Польша, Кот-д'Ивуар, Доминиканская Республика, Ливан, Сирийская Арабская Республика, Аргентина, Намибия, Пакистан, Казахстан, Куба, Ботсвана, Корейская Народно-Демократическая Республика, заместитель Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа и Боливарианская Республика Венесуэла (от имени Движения неприсоединения)); S/PV.8532 (Германия, Кот-д'Ивуар, Экваториальная Гвинея, Государство Палестина и Израиль); S/PV.8583 (Государство Палестина, Кот-д'Ивуар, Намибия, Сирийская Арабская Республика, Аргентина, Пакистан, Председатель Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, Турция, Куба, Мальдивские Острова и Боливарианская Республика Венесуэла (от имени Движения неприсоединения)); S/PV.8648 (Государство Палестина, Кот-д'Ивуар, Китай, Доминиканская Республика, Сирийская Арабская Республика, Пакистан, заместитель Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, Вьетнам, Марокко, Азербайджан (от имени Движения неприсоединения), Тунис (от имени Группы арабских государств), Малайзия, Куба, Алжир, Бахрейн и Нигерия). См. также S/PV.8600 по пункту «Поддержание международного мира и безопасности» (Саудовская Аравия, Египет, Государство Палестина и Ливан).

В связи с пунктом, озаглавленным «Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану», на 8519-м заседании, состоявшемся 30 апреля 2019 года⁴, Специальный посланник Генерального секретаря по Африканскому Рогу отметил, что один из трех ключевых спорных вопросов, которые необходимо решить в рамках будущих переговоров между Народно-освободительным движением Судана (Север) (НОДС-Север) и новыми суданскими властями, заключается в том, может ли НОДС-Север требовать реализации права на самоопределение в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил. Он добавил, что новые власти в Хартуме «пока не проявили» готовности отойти от позиции своих предшественников в отношении самоопределения.

В связи с ситуацией в восточной части Украины на 8461-м заседании, состоявшемся 12 февраля 2019 года по пункту «Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 13 апреля 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/264)»⁵, несколько ораторов⁶ отвергли легитимность референдума о статусе Крыма, проведенного 16 марта 2014 года, или назвали его «незаконным». На 8529-м заседании, состоявшемся 20 мая 2019 года⁷, представитель Российской Федерации высказал мнение о том, что подписание 15 мая президентом Украины закона, устанавливающего статус украинского языка как государственного языка страны, «прямо нарушает дух и букву» Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, который включает право жителей различных районов Донецкой и Луганской областей на языковое самоопределение, и подчеркнул, что языковой вопрос «по сути запустил в 2014 году центробежные тенденции на Украине». Напротив, на 8575-м заседании, состоявшемся 16 июля 2019 года⁸, представитель Польши обвинила Российскую Федерацию в использовании «фиктивного референдума для захвата части суверенной страны» и подчеркнула право Украины на развитие своего государственного языка. На нескольких заседаниях, проведенных по пункту «Ситуация в Боливарианской Республике Венесуэла», несколько ораторов отстаивали право венесуэльского народа на осуществление своего

⁴ См. S/PV.8519.

⁵ См. S/PV.8461.

⁶ Польша, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Украина.

⁷ См. S/PV.8529.

⁸ См. S/PV.8575.

суверенитета и права на самоопределение без вмешательства извне⁹.

В контексте заседаний, проводимых по пункту, озаглавленному «Ситуация в отношении Западной Сахары», на 8518-м заседании, состоявшемся 30 апреля 2019 года¹⁰, после голосования по резолюции 2468 (2019), в которой Совет продлил мандат Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС)¹¹, представитель Южной Африки высказал мнение о том, что текст резолюции является несбалансированным и что Совет не должен в своих решениях размывать принцип самоопределения «неясными и двусмысленными терминами и формулировками», и призвал Совет «безоговорочно» подтвердить свою приверженность праву народа Западной Сахары на самоопределение¹². Представитель Российской Федерации также подверг критике недавние поправки, внесенные в резолюции Совета, продлевающие мандат МООНРЗС, отметив, что, по мнению его страны, такие поправки наносят урон беспристрастному и неангажированному подходу Совета Безопасности к проблеме Западной Сахары. В этой связи он счел «искусственную модификацию» ранее одобренных параметров «недопустимой» и напомнил о том, что ранее одобренные параметры очерчивали стороны конфликта и подразумевали достижение взаимоприемлемого решения, гарантирующего самоопределение народа Западной Сахары. Несколько ораторов¹³ говорили о необходимости выработки долгосрочного и взаимоприемлемого решения, предусматривающего самоопределение народа Западной Сахары.

4 февраля 2019 года на 8456-м заседании, проходившем по пункту, озаглавленному «Угрозы международному миру и безопасности», и подпункту «Деятельность наемников как причина отсутствия безопасности и дестабилизации в Африке»¹⁴, представители Экваториальной Гвинеи, Доминиканской Республики, Кувейта и Российской Федерации под-

черкнули, что деятельность наемников подрывает принцип самоопределения народов. На 8496-м заседании, состоявшемся 28 марта 2019 года по пункту, озаглавленному «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами»¹⁵, представитель Пакистана призвала международное сообщество и впредь уделять внимание вопросам иностранной интервенции, иностранной оккупации и продолжающегося отказа в праве на самоопределение людям, живущим в условиях иностранной оккупации, и подчеркнула, что «жестокое обращение с людьми, борющимися за законное право на самоопределение, и их притеснение [являются] проявлениями государственного терроризма».

С. Упоминание принципа, закрепленного в статье 1 (пункт 2), в сообщениях

В сообщениях, направленных в адрес Совета в рассматриваемый период, не содержалось прямых ссылок на статью 1 (пункт 2). Несмотря на это, в приложении к письму представителя Исламской Республики Иран от 1 ноября 2019 года на имя Генерального секретаря¹⁶, в котором Исламская Республика Иран представила свою инициативу по проведению национального референдума на палестинской территории, содержались многочисленные ссылки на право палестинского народа на самоопределение, включая характеристику права на самоопределение, закрепленного в статье 1 (пункт 2) Устава, как одного из основополагающих принципов, признанных в международном праве.

Принцип самоопределения упоминался во многих сообщениях, адресованных Совету или доведенных до его сведения, включая сообщения государств-членов, касающиеся Западной Сахары¹⁷, Ближнего Востока, включая палестинский вопрос¹⁸, Нагорного Карабаха¹⁹, индо-пакистанского вопро-

⁹ См. S/PV.8452 (Боливарианская Республика Венесуэла, Никарагуа, Куба и Многонациональное Государство Боливия); S/PV.8472 (Многонациональное Государство Боливия, Куба и Белиз). Более подробно об обсуждении в Совете вопроса о невмешательстве во внутренние дела Боливарианской Республики Венесуэла см. разд. II.B.

¹⁰ См. S/PV.8518.

¹¹ Более подробную информацию о мандате МООНРЗС см. в разд. I части X.

¹² См. S/PV.8518.

¹³ Соединенные Штаты, Российская Федерация, Соединенное Королевство и Германия.

¹⁴ См. S/PV.8456.

¹⁵ См. S/PV.8496.

¹⁶ S/2019/862.

¹⁷ См., например, S/2019/23; S/2019/63; S/2019/271; S/2019/298; S/2019/348; S/2019/350; S/2019/424; S/2019/590; S/2019/746; S/2019/795; S/2019/824; и S/2019/906.

¹⁸ См., например, S/2019/4; S/2019/135; S/2019/306; S/2019/370; S/2019/480; S/2019/486; S/2019/626; S/2019/680; S/2019/739; S/2019/747; S/2019/767; и S/2019/937.

¹⁹ См., например, S/2019/215; S/2019/709; S/2019/762; и S/2019/894.

са²⁰, ситуации в Боливарианской Республике Венесуэла²¹ и ситуации в восточной части Украины²². В докладах Генерального секретаря Совету относи-

²⁰ См., например, S/2019/172; S/2019/310; S/2019/623; S/2019/635; S/2019/654; S/2019/679; S/2019/766; S/2019/814; и S/2019/860.

²¹ См., например, S/2019/117; S/2019/360; и S/2019/765.

²² См., например, S/2019/163; S/2019/422; и S/2019/439.

тельно мирного урегулирования вопроса о Палестине²³ и ситуации в отношении Западной Сахары²⁴ также содержались ссылки на принцип самоопределения.

²³ S/2019/685, п. 5; и S/2019/938, п. 66.

²⁴ S/2019/282, пп. 16, 25, 73 и 83; и S/2019/787, пп. 19, 77 и 78.

II. Запрет в отношении угрозы силой или ее применения в соответствии со статьей 2, пункт 4

Статья 2, пункт 4

Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций.

Примечание

В разделе II рассматривается практика Совета в отношении закрепленного в статье 2 (пункт 4) Устава принципа запрещения угрозы силой или ее применения. В подразделе А говорится о косвенных ссылках на статью 2 (пункт 4), содержащихся в принятых Советом решениях. В подразделе В освещаются дискуссии по конституциональным вопросам, касающиеся угрозы силой или ее применения. В подразделе С содержатся прямые ссылки на принцип, закрепленный в статье 2 (пункт 4), в сообщениях в адрес Совета.

A. Решения, касающиеся статьи 2 (пункт 4)

В течение рассматриваемого периода Совет Безопасности не принимал никаких решений, содержащих прямые ссылки на статью 2 (пункт 4). Тем не менее в ряде своих решений Совет подчеркнул важность принципов, изложенных в статье 2 (пункт 4), следующим образом: а) подтвердив запрет в отношении угрозы силой или ее применения в международных отношениях; б) вновь заявив о важности добрососедства и невмешательства государств во внутренние дела других государств; в) призвав к прекращению поддержки со стороны государств вооруженных групп, дестабилизирующих мир и безопасность на национальном и региональном уровнях; и d) призвав стороны вывести все вооруженные силы из спорного района или с оккупированных территорий. Ниже освещаются четыре указанные темы.

Подтверждение запрета в отношении угрозы силой или ее применения в международных отношениях

В 2019 году Совет подчеркнул запрет на угрозу силой или ее применение в отношении других государств-членов в ряде принятых им решений, в частности решений, касающихся будущего статуса Абьей и положения на Ближнем Востоке (см. таблицу 2).

Таблица 2

Решения, подтверждающие запрет в отношении угрозы силой или ее применения в международных отношениях

Решение и дата

Положение

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Резолюция [2469 \(2019\)](#)
от 14 мая 2019 года

Вновь подчеркивая, что территориальные границы государств не должны изменяться силой и что любые территориальные споры должны разрешаться исключительно мирными средствами, подтверждая то первостепенное значение, которое он придает полному и безотлагательному урегулированию всех нерешенных вопросов в связи со Всеобъемлющим мирным соглашением, и подчеркивая, что вопрос о будущем статусе Абьея должен быть решен на основе переговоров между сторонами в соответствии с Соглашением, а не на основе односторонних действий любой из сторон (третий пункт преамбулы)

См. также резолюцию [2497 \(2019\)](#), третий пункт преамбулы

Положение на Ближнем Востоке

Резолюция [2477 \(2019\)](#)
от 26 июня 2019 года

Подчеркивая, что обе стороны обязаны выполнять положения Соглашения 1974 года о разъединении войск между Израилем и Сирийской Арабской Республикой и неукоснительно соблюдать режим прекращения огня (третий пункт преамбулы)

См. также резолюцию [2503 \(2019\)](#), третий пункт преамбулы

Особо выделяет обязательство обеих сторон неукоснительно и в полной мере соблюдать положения Соглашения 1974 года о разъединении войск, призывает стороны проявлять максимальную сдержанность и не допускать никаких нарушений режима прекращения огня и района разделения, рекомендует сторонам в полной мере задействовать, сообразно обстоятельствам, функцию Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением по поддержанию связи для решения вопросов, представляющих взаимный интерес, и поддерживать связь с Силами в целях недопущения любого обострения ситуации по обе стороны линии прекращения огня и особо отмечает, что в районе разделения не должно вестись никакой военной деятельности, включая военные операции Вооруженных сил Сирийской Арабской Республики (п. 2)

См. также резолюцию [2503 \(2019\)](#), п. 2

Подтверждение принципов добрососедства, невмешательства и регионального сотрудничества между государствами

В рассматриваемый период Совет в ряде своих решений подтвердил закрепленные в статье 2 (пункт 4) принципы добрососедства, невмешательства и регионального сотрудничества, в частности в

том, что касается положения в Демократической Республике Конго, Ливии и Судане и Южном Судане. Кроме того, в отношении многих ситуаций в конкретных странах Совет неизменно подтверждал свое уважение суверенитета, единства, независимости и территориальной целостности государств и свою приверженность этим принципам.

Таблица 3

Решения, подтверждающие принципы добрососедства, невмешательства и регионального сотрудничества между государствами

Решение и дата

Положение

Положение в Центральноафриканской Республике

Резолюция [2499 \(2019\)](#)
от 15 ноября 2019 года

Вновь подтверждая свою твердую приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Центральноафриканской Республики и напоминая о важности принципов невмешательства, добрососедства и регионального сотрудничества (второй пункт преамбулы)

Решение и дата

Положение

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Резолюция 2463 (2019)
от 29 марта 2019 года

Вновь подтверждая свою твердую приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Демократической Республики Конго, а также всех государств региона и подчеркивая необходимость неукоснительного соблюдения принципов невмешательства, добрососедства и регионального сотрудничества (третий пункт преамбулы)

См. также резолюцию 2478 (2019), второй пункт преамбулы, и резолюцию 2502 (2019), третий пункт преамбулы

С удовлетворением отмечает подтвержденную всеми государствами, подписавшими Рамочное соглашение о мире, безопасности и сотрудничестве для Демократической Республики Конго и региона, приверженность его полному осуществлению, подтверждает, что Рамочное соглашение остается важнейшим механизмом для достижения прочного мира и стабильности в Демократической Республике Конго и регионе, и подчеркивает в этой связи важность полного выполнения подписавшими государствами своих национальных и региональных обязательств по Рамочному соглашению, в том числе по невмешательству во внутренние дела соседних стран, по недопущению и неоказанию помощи и поддержки каким бы то ни было вооруженным группам и по отказу в убежище и защите каким бы то ни было лицам, обвиняемым в военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде (п. 16)

Положение в Ливии

Резолюция 2486 (2019)
от 12 сентября 2019 года

Ссылается на свое решение о том, что все государства-члены должны соблюдать эмбарго на поставки оружия в соответствии с резолюцией 2441 (2018) и всеми его предыдущими резолюциями по вопросу об эмбарго, призывает все государства-члены не вмешиваться в конфликт и не принимать меры, которые ведут к обострению конфликта, приветствует усилия, предпринимаемые Группой экспертов по Ливии в целях расследования нарушений эмбарго на поставки оружия, и заявляет о своем намерении и далее привлекать к ответственности через его Комитет по санкциям тех, кто нарушает оружейное эмбарго (п. 4)

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Резолюция 2459 (2019)
от 15 марта 2019 года

Вновь подтверждая свою твердую приверженность суверенитету, независимости, территориальной целостности и национальному единству Южного Судана и напоминая о важности принципов невмешательства, добрососедства и регионального сотрудничества (второй пункт преамбулы)

См. также резолюцию 2497 (2019), второй пункт преамбулы

Резолюция 2469 (2019)
от 14 мая 2019 года

Подтверждая свою твердую приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Судана и Южного Судана, а также целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и напоминая о важности принципов добрососедства, невмешательства и регионального сотрудничества (второй пункт преамбулы)

Призывы к прекращению поддержки со стороны государств вооруженных групп, дестабилизирующих мир и безопасность на национальном и региональном уровнях

В рассматриваемый период Совет в связи с ситуацией в Демократической Республике Конго принял решения, в которых призвал государства воздерживаться от оказания вооруженным группам поддержки или помощи в любой форме, в том числе путем финансирования их деятельности, или пре-

пятствовать оказанию такой поддержки или помощи²⁵.

Призывы к сторонам о выводе всех вооруженных сил из спорного района или с оккупированных территорий

В рассматриваемый период в соответствии со сложившейся практикой Совет настоятельно при-

²⁵ Резолюции 2463 (2019), п. 16, и 2502 (2019), п. 14.

звал правительство Израиля ускорить вывод своей армии из северной части Гаджара, расположенного на границе между Израилем и Ливаном²⁶.

В. Дискуссии по конституциональным вопросам, касающиеся статьи 2 (пункт 4)

В течение рассматриваемого периода статья 2 (пункт 4) Устава была прямо упомянута 10 раз в ходе пяти заседаний Совета. Кроме того, один раз на одном заседании Совета была сделана ссылка на статью 2 в широком смысле с упором на принципы, закрепленные в статье 2 (пункт 4).

На 8461-м заседании, состоявшемся 12 февраля 2019 года по пункту «Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 13 апреля 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/264)» в связи с ситуацией на Украине²⁷, представитель Южной Африки отметил, что, выслушав замечания по вопросу Украины, он выразил надежду на то, что члены Совета «будут руководствоваться теми же принципами» и в отношении Боливарианской Республики Венесуэла, в частности уважать ее территориальную целостность и суверенитет, соблюдать статью 2 (пункт 4) Устава и воздерживаться от военной агрессии против других членов Организации Объединенных Наций.

На 8539-м заседании, состоявшемся 6 июня 2019 года по пункту, озаглавленному «Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2017/507)»²⁸, представитель Мексики выразил обеспокоенность своей страны по поводу «по-прежнему звучащих» из уст некоторых государств ссылок на статью 51 Устава об использовании военных средств для устранения угроз международному миру и безопасности в сочетании с «расплывчатыми формулировками» некоторых недавно принятых резолюций Совета, добавив, что такая практика фактически повышает риск расширения списка исключений из «общего запрета на применение силы», предусмотренного статьей 2 (пункт 4) Устава.

На 8567-м заседании, состоявшемся 27 июня 2019 года по пункту, озаглавленному «Положение на Ближнем Востоке»²⁹, представитель Сирийской

Арабской Республики отметил, что «единственный способ» для Организации Объединенных Наций избежать участи, которая постигла Лигу Наций, — это обеспечить, чтобы страны выполняли резолюции Совета и положения Устава, в частности пункты 1, 4 и 7 статьи 2.

Ниже в примерах 1–4, которые охватывают соответствующие обсуждения в Совете по пунктам, озаглавленным «Ситуация в Боливарианской Республике Венесуэла» (пример 1), «Положение на Ближнем Востоке» (пример 2), «Поддержание международного мира и безопасности» (пример 3) и «Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос» (пример 4), приводятся остальные восемь случаев прямого упоминания статьи 2 (пункт 4). На других различных заседаниях Совета также упоминались формулировки, имеющие отношение к применению и/или толкованию статьи 2 (пункт 4)³⁰.

Пример 1 Ситуация в Боливарианской Республике Венесуэла

На своем 8452-м заседании, состоявшемся 26 января 2019 года, Совет Безопасности по просьбе Соединенных Штатов провел прения по пункту, озаглавленному «Ситуация в Боливарианской Рес-

³⁰ См., например, заседания по пункту, озаглавленному «Брифинг действующего Председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе», S/PV.8479; по пункту, озаглавленному «Письмо Постоянного представителя Украины при Организации Объединенных Наций от 28 февраля 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/136)», S/PV.8516; по пункту, озаглавленному «Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 13 апреля 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/264)», S/PV.8461 и S/PV.8575; по пункту, озаглавленному «Нераспространение», S/PV.8695; по пункту, озаглавленному «Миростроительство и сохранение мира», S/PV.8668 и S/PV.8668 (Resumption 1); по пункту, озаглавленному «Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте», S/PV.8534; по пункту, озаглавленному «Ситуация в отношении Ирака», S/PV.8676; по пункту «Положение в Ливии», S/PV.8588 и S/PV.8611; по пункту, озаглавленному «Положение на Ближнем Востоке», S/PV.8567, S/PV.8628 и S/PV.8696; по пункту, озаглавленному «Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос», S/PV.8489, S/PV.8517, S/PV.8583 и S/PV.8625; и по пункту, озаглавленному «Угрозы международному миру и безопасности», S/PV.8456 и S/PV.8569.

²⁶ Резолюция 2485 (2019), п. 17.

²⁷ См. S/PV.8461.

²⁸ См. S/PV.8539.

²⁹ См. S/PV.8567.

публике Венесуэла»³¹. Перед утверждением повестки дня представитель Российской Федерации выступил против проведения заседания по рассмотрению вопроса, который, по его мнению, относится к внутренней компетенции страны, обвинив Соединенные Штаты в «инсценировке» государственного переворота в Боливарианской Республике Венесуэла и отметив, что «в свете этого нарушения» статьи 2 (пункт 4) Устава было бы более уместно провести обсуждение по пункту, озаглавленному «Угрозы международному миру и безопасности». Однако предварительная повестка дня заседания была утверждена путем процедурного голосования³². Обсуждая ситуацию в стране, многие ораторы³³ подчеркивали, что кризис в стране должен быть разрешен мирным путем при соблюдении принципов неприменения силы и невмешательства во внутренние дела страны³⁴. Представитель Экваториальной Гвинеи предупредил, что внешнее вмешательство и агрессивные и крайние позиции только усугубят ситуацию в стране. Представитель Российской Федерации, вновь выступая после утверждения предварительной повестки дня, обвинил Соединенные Штаты в использовании заседания в качестве стратегии для смены режима в стране и в грубом вмешательстве, нарушающем статью 2 (пункт 4) Устава, включая нарушения политической независимости страны. Он добавил, что лидеры Соединенных Штатов намекают на возможность применения силы, рассуждая о «всех опциях на столе», и просил Государственного секретаря Соединенных Штатов прояснить, действительно ли Соединенные Штаты готовы применить военную силу против Боливарианской Республики Венесуэла в нарушение Устава. Далее он напомнил, что свержение неугодных режимов является нарушением статьи 2 (пункт 4) Устава, и считает такие действия неприемлемыми. Представитель Российской Федерации призвал уважать законную власть, не вмешиваться во внутренние дела страны и не навязывать Боливарианской Республике Венесуэла решения извне. Он также повторил свой призыв прекратить все угрозы применения силы против страны и попросил дать венесуэльцам возможность самим решить свои проблемы. Представитель Боливариан-

ской Республики Венесуэла обвинил Соединенные Штаты в том, что они возглавляют «государственный переворот» в его стране, диктуют приказы венесуэльской оппозиции и правительствам стран-сателлитов в регионе и других частях мира, а также в «извечном пренебрежении» международным правом, вмешательстве во внутренние дела стран и вторжениях, следующих за государственными переворотами. Он также обвинил Европу в навязывании «сроков» или «ультиматумов суверенным народам» и призвал европейских лидеров «заниматься своими делами» и уважать Устав и принцип самоопределения народов. Он интересовался, навязывает ли международное сообщество международные отношения, основанные на применении силы.

В ответ на заявление представителя Боливарианской Республики Венесуэла представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что речь идет не об иностранном вмешательстве или попытке навязать результат венесуэльскому народу, а о праве венесуэльского народа самостоятельно решать свои внутренние дела и демократическим путем выбирать будущее своей страны. Представитель Соединенных Штатов также предположил, что иностранной державой, вмешивающейся в дела Боливарианской Республики Венесуэла, является Куба.

Представитель Никарагуа подчеркнул, что просьба о проведении заседания является явным вмешательством во внутренние дела государств и нарушением принципов и целей Устава и международного права. В частности, он отметил, что интерес и настойчивое требование Соединенных Штатов включить вопрос о Боливарианской Республике Венесуэла в повестку дня Совета является еще одной формой вмешательства и интервенции во внутренние дела страны с явной целью навязать смену правительства путем государственного переворота. Представитель Многонационального Государства Боливия посчитал абсурдной попытку вынести на рассмотрение Совета внутреннюю ситуацию государства-члена и подчеркнул, что реальная цель обращения с просьбой о проведении заседания заключалась в том, чтобы способствовать возникновению ситуаций нестабильности и использовать такие ситуации для продвижения смены режима и политики контроля над природными ресурсами. Он также подчеркнул незаконность вмешательства и угроз применения силы. Представитель Кубы обвинила Соединенные Штаты в том, что они выступают с особо «ожесточенными угрозами» в адрес Боливарианской Республики Венесуэла и стремятся использовать Совет для легитимизации своей международной кампании против конституционного пра-

³¹ См. S/PV.8452.

³² Более подробную информацию о процедурных голосованиях см. в части II, разд. VIII.C, о принятии решений путем голосования.

³³ Южная Африка, Экваториальная Гвинея, Кувейт, Китай, Индонезия, Российская Федерация, Куба, Сент-Винсент и Гренадины, Многонациональное Государство Боливия, Суринам, Мексика, Барбадос, Доминика, Сальвадор и Антигуа и Барбуда.

³⁴ См. S/PV.8452.

ительства во главе с Николасом Мадуро. Она также «решительно» осудила то, что, по мнению ее страны, является попыткой навязать Боливарианской Республике Венесуэла «путем государственного переворота правительство, которое будет служить интересам Соединенных Штатов». Представитель Кубы также обвинила Соединенные Штаты в угрозе применения военных действий для достижения этой цели. Представитель Сент-Винсента и Гренадин подчеркнул необходимость «категорически» отвергать все попытки усугубить опасную ситуацию или добиться смены демократически избранных лидеров путем навязывания, вмешательства и интервенции. Представитель Экваториальной Гвинеи отметил, что ситуация в Боливарианской Республике Венесуэла является внутренним делом, не представляющим угрозы международному миру и безопасности, и призвал Совет и международное сообщество сосредоточить свою роль на поддержке усилий страны по содействию инклюзивному внутривенесуэльскому диалогу. Он также призвал соседние страны и международное сообщество «не разжигать еще больше пламя нынешнего противостояния» в стране.

Представитель Индонезии, подтвердив приверженность своей страны принципам невмешательства, суверенитета и территориальной целостности всех стран, включая Боливарианскую Республику Венесуэла, выразил обеспокоенность в связи с гуманитарной ситуацией в стране и отметил, что ситуация требует «должного внимания». Представитель Панамы также отметил, что ситуация в Боливарианской Республике Венесуэла вызывает подлинную озабоченность и не может быть истолкована как вмешательство в ее внутренние дела с учетом «массового и постоянного оттока венесуэльцев ... в поисках убежища» в соседних странах. Представитель Барбадоса, зачитав заявление от имени глав государств и правительств группы стран Карибского региона³⁵, подтвердил приверженность этих стран статье 2 (пункт 4) Устава, призвал внешние силы воздерживаться от действий, направленных на дестабилизацию ситуации, и призвал всех участников, как внутренних, так и внешних, избегать действий, которые могут привести к обострению ситуации. Представитель Антигуа и Барбуды подчеркнул, что любое сделанное в одностороннем порядке заявление в поддержку той или иной стороны и неправомерное и непрошеное вмешатель-

³⁵ Антигуа и Барбуда, Барбадос, Белиз, Доминика, Гренада, Гайана, Ямайка, Монтсеррат, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам и Тринидад и Тобаго.

ство во внутренние дела Боливарианской Республики Венесуэла лишь подорвет процесс миростроительства, и отверг любое вмешательство извне во внутренние дела правительства страны. Представитель Уругвая подтвердил, что его страна «никогда и ни при каких условиях не поддержит вооруженную интервенцию в любую страну региона под предлогом урегулирования внутреннего кризиса».

На своем 8472-м заседании, состоявшемся 26 февраля 2019 года³⁶, Совет вновь заслушал информацию заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства о ситуации в Боливарианской Республике Венесуэла, сложившейся после эскалации напряженности 22 и 23 февраля 2019 года, когда Председатель Национальной ассамблеи Хуан Гуайдо, объявивший себя временным президентом Боливарианской Республики Венесуэла, возглавил усилия по трансграничной транспортировке в страну продовольствия и медикаментов, хранящихся в Бразилии и Колумбии, вступив в столкновение с силами безопасности Венесуэлы и другими проправительственными вооруженными группировками, которые блокировали поставки помощи в страну. Представитель Соединенных Штатов опроверг заявления правительства г-на Мадуро о том, что гуманитарная помощь является прикрытием для военного вторжения, и обвинил правительство г-на Мадуро в том, что оно предало независимость и суверенитет Боливарианской Республики Венесуэла, «подчинившись влиянию кубинских агентов», и использовало гуманитарную помощь в качестве «политического инструмента социального контроля и кормушки для процветающей коррупции». Представитель Южной Африки отметил, что в Совете существуют разногласия по поводу внутренних дел Боливарианской Республики Венесуэла, «причем некоторые стороны даже угрожают применением силы против территориальной целостности и политической независимости» этой страны, подчеркнув, что такие действия несовместимы с целью Организации Объединенных Наций. Он подчеркнул, что угроза применения силы создает «очень плохой прецедент», и предупредил, что «изоляция и очернение» одной из сторон конфликта и призыв к принятию конкретных, предписанных мер, препятствующих диалогу, будут лишь способствовать возможному переходу к вооруженному конфликту. Представитель Индонезии, осознавая, что гуманитарная ситуация в Боливарианской Республике Венесуэла вызывает все большую озабоченность и требует должного внимания, призвал к доставке всей гуманитарной помощи для

³⁶ См. S/PV.8472.

народа этой страны по надлежащему каналу в Организации Объединенных Наций и подчеркнул приверженность своей страны соблюдению принципов невмешательства, суверенитета и территориальной целостности всех стран.

Ссылаясь на резолюцию 46/182 Генеральной Ассамблеи, представитель Российской Федерации отметил, что при оказании гуманитарной помощи следует уважать суверенитет, территориальную целостность и национальное единство государств и что такая помощь должна оказываться с согласия пострадавшей страны и на основе просьбы этой страны. Он потребовал прекратить нарушения соответствующих резолюций Ассамблеи и уважать границы, суверенитет и национальное единство Боливарианской Республики Венесуэла. Он призвал все государства региона воздержаться от угрозы силой или ее применения и от «грубейшего» вмешательства во внутренние дела суверенного государства, добавив, что любое решение проблем страны является «исключительным правом, компетенцией и ответственностью» самих венесуэльцев. Он также заявил, что «единственной целью» Соединенных Штатов является смена режима и угроза сделать это путем военной интервенции. Представитель Китая высказался против иностранного вмешательства во внутренние дела Боливарианской Республики Венесуэла, военной интервенции и использования «так называемой гуманитарной помощи» в политических целях для дестабилизации обстановки или «нарушения спокойствия» в стране и в регионе в целом. Представитель Боливарианской Республики Венесуэла обвинил Колумбию и Соединенные Штаты в актах «агрессии» против суверенитета его страны и в создании угрозы миру и безопасности в регионе в нарушение Устава. Он отметил, что венесуэльцы могут выработать собственное решение без каких-либо интервенций или вмешательства, особенно со стороны Соединенных Штатов. Он призвал Совет принять проект резолюции, отвергающий угрозу силой или ее применение против его страны. Он просил Совет принять меры для обеспечения того, чтобы Соединенные Штаты во исполнение статьи 2 (пункт 4) Устава отказались от угроз силой и ее применения против Боливарианской Республики Венесуэла.

Представитель Многонационального Государства Боливия, мысль которого поддержала представитель Белиза, отметил, что регион Латинской Америки и Карибского бассейна привержен мирному урегулированию споров, чтобы «навсегда избавиться» регион от угрозы силой или ее применения, а также строго соблюдать свои обязательства не вме-

шиваться, прямо или косвенно, в дела любого другого государства. Представитель Кубы обвинила Соединенные Штаты в опасной провокации, направленной на нарушение суверенитета Боливарианской Республики Венесуэла путем применения давления и силы «под предлогом» оказания гуманитарной помощи, что является серьезным нарушением норм международного права, целей и принципов Устава. Она также призвала членов Совета не вмешиваться, прямо или косвенно, во внутренние дела любого другого государства и уважать принципы национального суверенитета, равноправия и самоопределения народов. Представитель Никарагуа подтвердил приверженность своей страны соблюдению Устава и отметил, что ее приверженность укрепляется в свете «вопиющих угроз», возникающих в результате вмешательства в дела государств. Далее он призвал защищать мирные, уважительные отношения и право каждой страны выбирать свою политическую, экономическую и социальную модель без вмешательства, угроз или принудительных действий, противоречащих Уставу и международному праву. Представитель Гватемалы также подтвердил, что его страна отвергает любое военное решение, угрозу применения силы или любой акт провокации, который ставит под угрозу мир и безопасность в регионе. Представитель Суринама, выступая от имени ряда государств Карибского бассейна³⁷ и прямо ссылаясь на статью 2 (пункт 4) Устава, отметила, что группа стран, от имени которой она выступает, не выбирает ничью сторону и по-прежнему твердо придерживается мнения о том, что экономическое давление и военное вмешательство не только противоречат этим принципам, но и усугубят тяжкие страдания народа Боливарианской Республики Венесуэла. Выступая в своем национальном качестве, представитель Суринама выразила тревогу по поводу сообщений о том, что оказание гуманитарной помощи на границе Венесуэлы сопряжено с агрессивными действиями, подчеркнув, что такие действия подрывают гуманитарные принципы независимости, беспристрастности, нейтралитета и согласия, осудив все акты агрессии, нарушающие эти принципы, и отвергнув политизацию гуманитарной помощи. Представитель Уругвая, мнение которого поддержала представитель Доминики, отметил, что его страна будет продолжать в своих международных отношениях строго придерживаться принципа невмешательства. Представитель Сент-Винсента и Гренадин также подтвердил непоколебимую приверженность своей

³⁷ Антигуа и Барбуда, Барбадос, Белиз, Доминика, Гренада, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Тринидад и Тобаго и Суринам.

страны соблюдению «основополагающих» принципов невмешательства в дела Боливарианской Республики Венесуэла. Представитель Эквадора заявил, что его страна не поддерживает военную интервенцию в Боливарианскую Республику Венесуэла. Представитель Антигуа и Барбуды, прямо сославшись на статью 2 (пункт 4) Устава, подчеркнул, что ни одно государство или группа государств не должны вмешиваться во внутренние дела суверенных стран, добавив, что военное вмешательство в Боливарианскую Республику Венесуэла подрывает легитимность Организации Объединенных Наций в деле укрепления мира и чревато дестабилизацией всего региона. Он отметил, что односторонние заявления в поддержку одной стороны в стране в ущерб другой являются «вопиющим и непрошеным вмешательством» во внутренние дела суверенной страны. Представитель Сальвадора призвал к полному уважению суверенитета государств, невмешательству во внутренние дела и запрету на применение или угрозу применения силы. Представитель Коста-Рики вновь заявил о том, что его страна решительно отвергает любой курс действий, подразумевающий насилие, применение силы или военное вмешательство в дела Боливарианской Республики Венесуэла, и отметил, что не следует рассматривать все возможные варианты урегулирования ситуации в стране. Представитель Перу отметил, что все страны Латинской Америки, присутствовавшие на заседании, высказались против любого применения силы. Несколько выступавших³⁸ подчеркнули, что кризис в Боливарианской Республике Венесуэла должен быть разрешен мирным путем при соблюдении принципов неприменения силы и/или невмешательства в ее внутренние дела.

На своем 8476-м заседании, состоявшемся двумя днями позже, 28 февраля 2019 года³⁹, Совет рассмотрел два альтернативных проекта резолюций по ситуации в Боливарианской Республике Венесуэла, представленных Соединенными Штатами и Российской Федерацией⁴⁰. В начале заседания представитель Российской Федерации пояснил, что проект резолюции его страны, альтернативный проекту резолюции, подготовленному Соединенными Штатами, направлен не на поощрение «политических интриг и смену режима», а на реальную помощь венесуэльцам в их усилиях по нормализации обстановки в стране⁴¹. Он подверг критике подход

Соединенных Штатов к оказанию гуманитарной помощи и назвал его «гуманитарной интервенцией», а также подчеркнул, что любая международная помощь должна оказываться на основе принципов гуманности, нейтралитета, беспристрастности и независимости и с согласия законного правительства страны. Проект резолюции, представленный Соединенными Штатами, не был принят, поскольку два постоянных члена проголосовали против⁴². В порядке разъяснения мотивов голосования представитель Китая высказался против вмешательства внешних сил во внутренние дела Боливарианской Республики Венесуэла, а также против военной интервенции в страну. Представитель Южной Африки, который также голосовал против проекта резолюции, отметил, что хотя проект резолюции, представленный Соединенными Штатами, призывает к мирному политическому процессу, он предопределяет результат этого процесса и тем самым подрывает суверенитет Боливарианской Республики Венесуэла. При этом представитель Бельгии, голосовавший за проект резолюции, отметил, что ничто в тексте не оправдывает применение силы и что он выступает за поиск мирного решения. Кроме того, представитель Доминиканской Республики, который также проголосовал за проект резолюции, пояснил, что с точки зрения его страны о применении силы не может идти и речи.

Проект резолюции, представленный Российской Федерацией, был поставлен на голосование, но не был принят⁴³. Представитель Соединенного Королевства, голосовавшая против проекта резолюции, пояснила, что она не согласна с текстом проекта, поскольку он подразумевает наличие угроз применения силы против территориальной целостности и политической независимости Боливарианской Республики Венесуэла, и подчеркнула, что таких

⁴² Результаты голосования были следующими: 9 голосов за проект резолюции (S/2019/186) (Бельгия, Германия, Доминиканская Республика, Кувейт, Перу, Польша, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Франция) и 3 голоса против (Китай, Российская Федерация и Южная Африка) при трех воздержавшихся (Индонезия, Кот-д'Ивуар и Экваториальная Гвинея).

⁴³ Результаты голосования были следующими: за проект резолюции (S/2019/190) проголосовали 4 страны (Китай, Российская Федерация, Экваториальная Гвинея и Южная Африка), а против — 7 стран (Бельгия, Германия, Перу, Польша, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Франция) при 4 воздержавшихся (Доминиканская Республика, Индонезия, Кот-д'Ивуар и Кувейт).

³⁸ Перу, Германия, Колумбия, Аргентина, Парагвай, Белиз и Панама.

³⁹ См. S/PV.8476.

⁴⁰ S/2019/186 и S/2019/190 соответственно.

⁴¹ См. S/PV.8476.

угроз нет. Она также отметила, что в этом проекте ставится акцент на «якобы имевших место попытках» вмешательства во внутренние дела страны и утверждается, что кризис уже распространился далеко за границы страны и представляет собой «явную» угрозу миру и безопасности в регионе. Представитель Германии, который также голосовал против проекта резолюции, осудил применение силы и отметил, что усилия, предпринимаемые на уровне Совета и международного сообщества, не являются вмешательством во внутренние дела суверенной страны. Представитель Франции, голосовавший за проект резолюции, представленный Соединенными Штатами, и против проекта, представленного Российской Федерацией, заявил, что первый проект резолюции не является ни правовым основанием для применения силы, ни попыткой подорвать суверенитет Боливарианской Республики Венесуэла, и подтвердил, что его страна отвергает применение силы для преодоления венесуэльского кризиса. Представитель Индонезии, который воздержался при обоих голосованиях, подчеркнул, что при обсуждении любых вопросов в рамках Организации Объединенных Наций необходимо соблюдать принципы невмешательства, суверенитета и территориальной целостности. Представитель Боливарианской Республики Венесуэла осудил использование Конституции его страны для оправдания «интервенции, являющейся проявлением политики колониализма, и поддержку фиктивной структуры, которая не фигурирует в [...] основополагающем законе [страны]», и назвал самопровозглашенное правительство диктатурой, не имеющей правовой основы в Боливарианской Республике Венесуэла. Он осудил продолжающуюся военную угрозу в отношении его страны, потребовал, чтобы Совет осудил и запретил применение военной силы во всех ее формах и проявлениях против его страны, и призвал защищать закрепленные в Уставе принципы, включая уважение принципа невмешательства во внутренние дела.

10 апреля 2019 года на своем 8506-м заседании⁴⁴ Совет заслушал сообщения заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи, совместного Специального представителя Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев/Международной организации по миграции по делам венесуэльских беженцев и мигрантов в регионе и исследователя из Университета Джонса Хопкинса об ухудшении гуманитарной ситуации в Боливарианской Республике Венесуэла.

⁴⁴ См. S/PV.8506.

Заслушав эти сообщения, несколько участников⁴⁵ подчеркнули, что кризис в Боливарианской Республике Венесуэла должен быть разрешен мирным путем при соблюдении принципов неприменения силы и/или невмешательства. Представитель Кувейта прямо сослался на статью 2, подтвердив полную приверженность своей страны принципам Устава, который призывает к уважению суверенитета государств и невмешательству в их внутренние дела. Представитель Российской Федерации обвинил Соединенные Штаты в дестабилизации ситуации в Боливарианской Республике Венесуэла путем искусственной провокации кризиса вокруг страны с целью смены законно избранного лидера «на своего ставленника» и вновь призвал Соединенные Штаты прекратить вмешательство во внутренние дела других государств. Представитель Китая вновь заявил, что его страна выступает против любого вмешательства внешних сил во внутренние дела Боливарианской Республики Венесуэла, военной интервенции в страну и политизации гуманитарного вопроса. Представитель Франции, которого поддержал представитель Германии, подчеркнул, что необходимо избегать применения силы и насилия в Боливарианской Республике Венесуэла. Представитель Южной Африки предостерег от использования гуманитарной интервенции в Боливарианской Республике Венесуэла в качестве предлога для усиления напряженности, включая возможность военного вмешательства, и подчеркнул важность уважения принципов государственного суверенитета и координации действий с правительством страны в отношении оказания гуманитарной помощи. Представитель Индонезии также призвал к тому, чтобы гуманитарная помощь предоставлялась без политических целей и при полном уважении суверенитета и территориальной целостности страны. Представитель Боливарианской Республики Венесуэла обвинил Соединенные Штаты в том, что они угрожают его стране войной и рассматривают «все варианты» урегулирования ситуации, и возложил вину на правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства за «действия людей, приведшие к [такой] ситуации» в его стране с целью добиться краха государства, который позволит осуществить иностранное военное вмешательство. Он продолжал обвинять Соединенные Штаты в том, что они используют предлог оказания гуманитарной помощи для проведения «тайной операции» без согласия его страны, нарушая территориальную целостность страны посредством угрозы применения силы, и настаивал на том, что для урегулирования ситуации

⁴⁵ Перу, Экваториальная Гвинея и Кувейт.

необходимо прекратить угрозы военного вмешательства.

Пример 2

Положение на Ближнем Востоке

На своем 8495-м заседании, состоявшемся 27 марта 2019 года⁴⁶, Совет обсуждал доклад Генерального секретаря о деятельности Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разьединением (СООННР)⁴⁷ в ответ на заявление, сделанное Соединенными Штатами 25 марта 2019 года о признании суверенитета Израиля над оккупированными сирийскими Голанами.

Представитель Соединенных Штатов отметил, что это заявление не затрагивает Соглашение о разьединении сил 1974 года и не подрывает мандат СООННР, и подчеркнул, что это решение имеет ключевое значение как в стратегическом отношении, так и в плане безопасности Израиля, добавив, что Соединенные Штаты считают, что оно будет способствовать стабильности, предотвращая использование Голанских высот в качестве плацдарма для нападений на Израиль. Представитель Германии подчеркнул, что интересы безопасности не оправдывают аннексию, и отметил, что присутствие войск сирийского режима и вооруженных формирований, пользующихся поддержкой Ирана, вблизи границы является нарушением Соглашения о разьединении сил, представляет собой угрозу для Израиля и должно быть прекращено.

Представитель Кувейта подчеркнул, что Голаны являются сирийской арабской землей, оккупированной Израилем, и отверг оккупацию и аннексию той или иной территории силой, отметив, что такие действия нарушают Устав, принципы международного права и соответствующие резолюции Совета. Он выразил сожаление по поводу решения Соединенных Штатов признать суверенитет Израиля над Голанами и напомнил, что Совет всегда подчеркивал свою приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики. Представитель Соединенного Королевства отметила, что ее страна не признает аннексию Израилем Голанских высот, подчеркнула, что аннексия территории силой запрещена международным правом, включая Устав, и что, согласно правовому положению об ответственности государств, государства обязаны не признавать аннексию территории в результате применения силы. Она отметила, что решение Соединен-

ных Штатов признать суверенитет Израиля над Голанскими высотами противоречит резолюции 497 (1981). Представитель Польши также отметила, что аннексия территории силой является незаконной по международному праву, включая Устав, и заявила, что ее страна считает Голанские высоты территорией, оккупированной Израилем. Представитель Российской Федерации подчеркнул позицию своей страны, согласно которой Голанские высоты являются территорией Сирийской Арабской Республики, незаконно аннексированной Израилем, и заявил, что признание Соединенными Штатами суверенитета Израиля над частью оккупированных сирийских Голан является нарушением международных норм и резолюций Совета. Представитель Перу, которого поддержал представитель Доминиканской Республики, подтвердил позицию своей страны о том, что, согласно Уставу, приобретение территории силой является недопустимым. Представитель Бельгии заявил, что его страна не признает суверенитет Израиля над территориями, оккупируемыми им с 1967 года, включая Голанские высоты, напомнил, что приобретение территории силой является противоправным по международному праву, и подчеркнул, что любое одностороннее заявление об изменении границы противоречит основанному на нормах международному порядку и Уставу. Он отметил, что именно Совет должен выступать против односторонних действий, которые не только подрывают международный правопорядок, но и угрожают любой перспективе мира.

Представитель Южной Африки выразила глубокую обеспокоенность в связи с решением Соединенных Штатов признать суверенитет Израиля над сирийскими Голанами, отметив, что такое решение является «вопиющим нарушением» международного права и соответствующих резолюций Совета. Отвергая решение Соединенных Штатов, представитель Южной Африки отметила, что односторонние действия не способствуют поиску мирного решения конфликта. Представитель Китая высказался против любых односторонних действий или попыток изменить признание международным сообществом Голанских высот в качестве оккупированной территории. Представитель Экваториальной Гвинеи высказал мнение о том, что Израиль не обладает суверенитетом над территориями, которые он оккупирует с 1967 года. Представитель Индонезии отверг признание Соединенными Штатами Голанских высот частью Израиля и признал Голанские высоты «неотъемлемой» частью территории Сирийской Арабской Республики в соответствии с принципами суверенитета и территориальной целостности, закрепленными в Уставе, а также в соответствующих

⁴⁶ См. S/PV.8495.

⁴⁷ S/2019/248.

резолюциях Совета, в которых подчеркивается запрет на приобретение территории силой. Представитель Франции, отвергая позицию Соединенных Штатов в отношении Голанских высот, заявил, что в соответствии с позицией Европейского союза Франция не признает суверенитет Израиля над оккупированной территорией Голан, и подчеркнул, что такое признание противоречит международному праву. Представитель Сирийской Арабской Республики также напомнил, что в соответствующих резолюциях Совета говорится о незаконности захвата земли силой. Он предупредил, что бездействие Организации Объединенных Наций в ответ на эту «опасную» позицию Соединенных Штатов оставит оккупируемым странам и народам единственный выбор, а именно — вернуть силой «то, что отнято силой». Представитель Израиля отметил, что «сирийский режим проводит агрессивную политику, направленную на то, чтобы стереть Израиль с лица земли». Он подчеркнул, что суверенитет Израиля над Голанскими высотами имеет «жизненно важное значение» для предотвращения будущих актов агрессии Сирии против Израиля и для обеспечения охраны, безопасности и стабильности в регионе. Вновь взяв слово, представитель Сирийской Арабской Республики подчеркнул, что аннексия земли силой является «неправомерной и незаконной» и нарушает Устав и резолюции Совета.

Пример 3 **Поддержание международного мира** **и безопасности**

На 8600-м заседании, состоявшемся 20 августа 2019 года по инициативе Польши, которая председательствовала в этом месяце⁴⁸, Совет провел прения высокого уровня по пункту, озаглавленному «Поддержание международного мира и безопасности», и подпункту, озаглавленному «Вызовы миру и безопасности на Ближнем Востоке»⁴⁹.

Представитель Китая выразила решительное неприятие преднамеренного применения силы или угрозы ее применения, а также внешнего вмешательства с позиции силы и «запугивания» со стороны внешних субъектов в контексте поиска решений проблем «горячих точек» на Ближнем Востоке и подтвердила, что суверенитет, независимость, единство и территориальная целостность соответствующих стран должны уважаться. Представитель Доминиканской Республики отметил, что территориальная целостность таких стран, как Ливия, Си-

рийская Арабская Республика и Йемен, находится под угрозой и что миллионы людей были перемещены. Представитель Российской Федерации подчеркнул, что никакие односторонние действия не приближают нас к решению застарелых и новых проблем региона и что усилия некоторых государств-членов поставить вне закона правительства других государств-членов, расшатать и сместить негодные режимы создали «крайне опасные» проблемы для региона. Он добавил, что «геополитический инжиниринг, вмешательство во внутренние дела, навязывание силовых решений» привели к распаду государств, трагическим ситуациям и гибели сотен тысяч людей в регионе и что многие страны стали «заложниками» конъюнктурных целей внешних игроков и были вынуждены вести губительные для своих национальных интересов опосредованные войны. Представитель Экваториальной Гвинеи также выразил обеспокоенность по поводу политики смены режима, интервенционизма и вмешательства во внутренние дела других государств. Представитель Сирийской Арабской Республики обвинил «некоторые государства — члены» Совета в том, что они препятствуют установлению причин оккупации, агрессии и разрушительного внешнего вмешательства в дела стран региона путем содействия насильственному свержению правительств и финансирования террористической деятельности в ущерб деятельности по поддержанию мира. Он добавил, что Организация Объединенных Наций была основана на принципах суверенного равенства государств, невмешательства в их внутренние дела и отказа от угрозы силой или ее применения, и подчеркнул, что соблюдение этих принципов требует принятия мер с целью заставить Соединенные Штаты и их союзников, включая Турцию, прекратить незаконное военное присутствие на сирийской территории и их «протеррористическую агрессию и преступления» против сирийцев и нападения на объекты гражданской инфраструктуры. Заявив, что он не считает возможным отвечать на «абсурдные» обвинения представителя Сирийской Арабской Республики, представитель Турции призвал международное сообщество, в первую очередь Совет, играть более конструктивную и активную роль в разрешении конфликтов на Ближнем Востоке на основе уважения основных принципов международного права, закрепленных в Уставе, включая уважение политического единства и территориальной целостности и добрососедских отношений. Представитель Бахрейна высказал мнение о том, что все страны должны быть привержены принципам добрососедства, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела других стран, чтобы избежать дол-

⁴⁸ Концептуальная записка была распространена письмом от 6 августа 2019 года (S/2019/643).

⁴⁹ См. S/PV.8600.

госрочной дестабилизации на Ближнем Востоке. Представитель Саудовской Аравии счел необходимым признать право народов региона на мирную жизнь, не допускающую вмешательства во внутренние дела, экспорта революций через посредство ополченцев и натравливания соотечественников друг на друга. Он подтвердил, что призывы к диалогу должны сопровождаться прекращением угроз и вмешательства во внутренние дела, в частности в таких формах, как нападения на дипломатов и представителей и покушение на их жизнь, кибератаки на объекты инфраструктуры, пропаганда, подрывная деятельность и поддержка и финансирование деятельности ополчения и террористических групп. Представитель Ирака подчеркнул, что региону необходима стабильность, основанная на системе коллективной безопасности, уважении суверенитета, принципе невмешательства во внутренние дела и отказе от насилия и экстремизма. Он подтвердил, что лучшим способом поддержания региональной безопасности являются мир и сотрудничество между странами региона и общая позиция в борьбе с терроризмом и экстремизмом в целях достижения нашей коллективной безопасности в регионе при уважении суверенитета стран и отказе от любого вмешательства или интервенции во внутренние дела государств. Представитель Исламской Республики Иран отметил, что одной из главных причин нестабильности и отсутствия безопасности в регионе является военное присутствие Соединенных Штатов, и пояснил, что Исламская Республика Иран не стремится к конфронтации, но при этом не может оставаться равнодушной к нарушению своего суверенитета. Он добавил, что для защиты своих границ и интересов Исламская Республика Иран будет решительно осуществлять свое неотъемлемое право на самооборону.

Представитель Египта отметил, что для достижения безопасности и стабильности на Ближнем Востоке необходимо соблюдать принципы Устава, включая прекращение иностранного вмешательства, уважение принципов добрососедства и невмешательства во внутренние дела других стран и прекращение провокаций на религиозной почве. Он вновь заявил о необходимости занять «серьезную позицию» в отношении стран, финансирующих терроризм и предоставляющих подготовку и убежище террористам, которых они впоследствии используют в качестве инструмента вмешательства в дела стран региона. Представитель Объединенных Арабских Эмиратов, выступая от имени Группы арабских государств, призвал к защите региона от иностранного вмешательства и обеспечению того, чтобы все государства в регионе уважали принципы

добрососедства и воздерживались от применения силы или угрозы ее применения и от нарушения суверенитета государств.

Касаюсь ситуации в области безопасности в Заливе, представитель Кувейта напомнил, что его страна с момента своего создания способствовала открытию каналов для регионального диалога с Исламской Республикой Иран, основанного на взаимном уважении, добрососедстве, невмешательстве во внутренние дела других стран, уважении суверенитета всех стран, принятии мер укрепления доверия и недопущении любых односторонних действий или мер, которые могут обострить ситуацию и подорвать безопасность. Представитель Исламской Республики Иран отметил, что Иран, будучи страной с самой протяженной береговой линией в Персидском и Оманском заливах, преисполнен решимости и впредь обеспечивать безопасность и надежность морского судоходства в этом районе, особенно в Ормузском проливе, и подчеркнул, что вмешательство иностранных сил под любым предлогом в функционирование этого водного пути стратегического значения является фактором дестабилизации и поэтому неприемлемо.

Что касается Йемена, то наблюдатель от Европейского союза подтвердил полную приверженность Европейского союза единству, суверенитету, независимости и территориальной целостности Йемена. Представитель Объединенных Арабских Эмиратов, выступая от имени Группы арабских государств, подчеркнул, что сотрудничество между арабскими государствами и Исламской Республикой Иран должно основываться на принципах добрососедства, невмешательства во внутренние дела государств и неприменения или угрозы применения силы. Он осудил политику правительства Исламской Республики Иран и его постоянное вмешательство в дела арабских государств, в частности поддержку групп, разжигающих религиозные и межконфессиональные конфликты, особенно в арабских государствах Персидского залива. Он потребовал от Исламской Республики Иран прекратить поддержку и финансирование ополченцев и вооруженных группировок в арабских государствах, особенно в Йемене. Наблюдатель от Лиги арабских государств отметил, что вмешательство Ирана в дела арабского региона привело к обострению и затягиванию кризисов и что такое вмешательство является прямым нарушением базового принципа невмешательства во внутренние дела государств.

Пример 4
Положение на Ближнем Востоке, включая
палестинский вопрос

На своем 8648-м заседании, состоявшемся 28 октября 2019 года, Совет провел ежеквартальные прения высокого уровня по пункту, озаглавленному «Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос»⁵⁰. Ораторы, выступавшие на этом заседании, в контексте различных региональных конфликтов обсудили принципы, закрепленные в статье 2 (пункт 4) Устава.

Что касается палестинского вопроса, то наблюдатель от Государства Палестина заявил, что Израилю дали понять, что он может действовать так, словно он стоит «выше закона», и он зашел так далеко, что угрожает аннексией палестинских земель, а это является «вопиющим нарушением всеобщего запрета на приобретение территории силой». Министр иностранных дел и сотрудничества Южной Африки также осудила акты насилия против населения Газы и Западного берега, «совершаемые в рамках израильской агрессии и оккупации». Представитель Кувейта напомнил, что Устав является обязательным для государств-членов с точки зрения соблюдения одного из принципов международных отношений — принципа незаконности применения силы против государств — и выразил сожаление, что резолюции, в которых Совет призвал Израиль прекратить оккупацию и нарушения, совершенные на оккупированной палестинской территории, «не возымели никакого эффекта», несмотря на их обязательный характер для всех стран. Он обвинил Израиль в попытках изменить историко-демографическую ситуацию на местах, прибегая к военной силе и «экспансионистской» поселенческой политике, и осудил все действия, направленные на приобретение территории силой. Представитель Индонезии осудил продолжающееся расширение незаконных израильских поселений и планируемую аннексию оккупированной палестинской территории. Представитель Азербайджана, выступая от имени Движения неприсоединения, заявила, что угрозы аннексии, с которыми выступают израильские должностные лица, должны «безоговорочно» осуждаться. Она подчеркнула, что любые меры, принимаемые в этой связи, следует «без промедления отвергать как недействительные и не имеющие никакой юридической силы» и при этом принимать решительные меры для обеспечения привлечения к ответственности за такие серьезные нарушения.

Несколько ораторов⁵¹ выразили обеспокоенность недавними заявлениями Израиля о намерении аннексировать некоторые районы Западного берега. Представитель Соединенного Королевства подтвердил позицию своей страны, согласно которой аннексия любой части Западного берега нанесет ущерб мирным усилиям и не может быть осуществлена беспрепятственно, и напомнил, что аннексия территории силой запрещена международным правом. Представитель Намибии, выступая как в своем национальном качестве, так и в качестве заместителя Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, выразил обеспокоенность по поводу намерения Израиля аннексировать поселения и долину реки Иордан. Он подчеркнул, что аннексия «строго запрещена» международным правом, и повторил призыв Комитета к Израилю соблюдать международные стандарты в отношении применения силы. Представитель Пакистана подчеркнула, что продолжающаяся военная оккупация и расширение поселенческой деятельности на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, наряду с «нависающей угрозой» аннексии Западного берега не только подрывают задачу урегулирования конфликта на основе принципа сосуществования двух государств, но и создают угрозу миру и безопасности на Ближнем Востоке и за его пределами. Она также подчеркнула, что деятельность международного сообщества на Ближнем Востоке должна основываться на «безоговорочной» приверженности многосторонним решениям и политическим процессам и что угроза «кинетических действий» является «возвратом к имперской тактике», отметив при этом, что недавняя история региона подтверждает, что односторонние меры причиняют «лишь еще большие страдания и боль его народам». Представитель Объединенных Арабских Эмиратов, выступая от имени Организации исламского сотрудничества, выразила сожаление по поводу аннексии и конфискации земель на оккупированных палестинских территориях, включая Восточный Иерусалим.

Представитель Сирийской Арабской Республики напомнил, что основатели Организации Объединенных Наций стремились создать организацию, основанную на принципах международного права, главными из которых являются уважение суверенитета и равенства государств, невмешательство во внутренние дела других государств и отказ от агрессии, оккупации и господства. Он добавил, что

⁵⁰ См. S/PV.8648.

⁵¹ Франция, Российская Федерация, Доминиканская Республика, Норвегия, Египет, Марокко, Тунис (от имени Группы арабских государств) и Куба.

израильская оккупация оккупированных арабских территорий в Палестине, сирийских Голан и южного Ливана по-прежнему имеет серьезные последствия спустя 70 лет с начала конфликта, и сказал, что Организация Объединенных Наций, особенно Совет, «не в состоянии» обеспечить выполнение соответствующих резолюций, призывающих к прекращению этой оккупации. Он обвинил Израиль в том, что тот неоднократно совершал нападения на сирийские территории, а также территории других соседних арабских стран, грубо нарушая международное право и Устав. Представитель Бангладеш выразил мнение о том, что в Совете не хватает «ожидаемых многими значимых и решительных» политических и правовых действий, направленных на прекращение «незаконной» иностранной оккупации Израилем палестинской территории, продолжающейся на протяжении десятилетий. Представитель Кубы осудил израильскую оккупацию палестинской территории и призвал к уважению принципа многосторонности и прекращению применения двойных стандартов и вмешательства во внутренние дела, иностранной агрессии, незаконной торговли оружием и спонсорства террористических групп в регионе. Представитель Исламской Республики Иран обвинил Израиль во вторжении на территорию всех «без исключения» соседних стран, нападении на другие страны — от Ближнего Востока до Африки, оккупации территорий, принадлежащих Ливану, Сирийской Арабской Республике и Государству Палестина, и совершении вторжений и актов агрессии против стран региона, включая периодические нарушения суверенитета и территориальной целостности Ливана и Сирийской Арабской Республики. Он также обвинил Израиль в том, что тот продолжает проводить экспансионистскую политику, строя дополнительные поселения и заявляя о намерении незаконно аннексировать долину реки Иордан. В ответ представитель Израиля обвинил Исламскую Республику Иран в стремлении превратить Сирийскую Арабскую Республику в платформу для совершения нападений на Израиль и предупредил, что размещение иранских вооруженных сил на сирийской территории представляет серьезную угрозу региональной и международной безопасности. Представитель Объединенных Арабских Эмиратов, выступая от имени Организации исламского сотрудничества, призвал к полному уходу Израиля с оккупированных сирийских Голан к границам, которые существовали по состоянию на 4 июня 1967 года, в соответствии с резолюциями Совета.

В связи с ситуацией в Сирийской Арабской Республике представитель Израиля отметил, что Турция вторглась в северную часть Сирийской

Арабской Республики и вызвала нестабильность в регионе. Представитель Хорватии, выступая от имени государств — членов Европейского союза, напомнил, что Европейский союз осудил одностороннее вторжение Турции в северо-восточную часть Сирийской Арабской Республики в октябре 2019 года и призвал к немедленному прекращению боевых действий. Он добавил, что вопросы безопасности Турции в северо-восточной части страны должны решаться политическими и дипломатическими средствами и в полном соответствии с международным правом и международным гуманитарным правом. Представитель Саудовской Аравии также осудил военные операции Турции на севере Сирийской Арабской Республики. Наблюдатель от Лиги арабских государств заявил, что 12 октября 2019 года Совет Лиги принял резолюцию 8454, полностью осудив турецкий акт военной агрессии и прямо призвав Совет вмешаться в ситуацию и остановить агрессию. Он вновь заявил о необходимости прекращения военной агрессии Турции в Сирийской Арабской Республике и вывода всех турецких наступательных сил из Сирийской Арабской Республики. Представитель Бахрейна подчеркнул необходимость обеспечения независимости Сирийской Арабской Республики, осуждая оккупацию любой части Сирийской Арабской Республики любыми иностранными силами.

Говоря об иранских нападениях на два нефтяных объекта компании «Сауди Арамко» в сентябре 2019 года, представитель Израиля обвинил Исламскую Республику Иран в том, что именно по ее просьбе «ответственность взяли на себя хуситы», и в том, что она вызвала беспорядки в регионе и экономическую нестабильность в мире. Представитель Бразилии осудил нападения «самым решительным образом», предупредил, что эти нападения увеличили риск того, что война в Йемене может перерасти в более широкий региональный конфликт, и призвал все стороны воздержаться от любых действий, которые могут привести к дальнейшей активизации военных действий. Представитель Кубы осудил нападения на два нефтяных объекта в Саудовской Аравии, отметив при этом, что военная угроза в отношении Исламской Республики Иран привела к еще большей дестабилизации обстановки на Ближнем Востоке. Представитель Саудовской Аравии заявил, что совершенные в сентябре нападения на нефтяные объекты компании «Сауди Арамко» с использованием иранского оружия были актом агрессии, грубо нарушающим международные правила и нормы и подрывающим международный мир и безопасность. Он добавил, что такие нападения демонстрируют пренебрежение к коллективным между-

народным усилиям по борьбе с терроризмом и являются попыткой вмешательства во внутренние дела государств региона. Он настоятельно призвал все страны, призывающие к диалогу, отказаться от проведения политики «экспорта своих революций и разжигания очагов межконфессиональной розни в других странах» в качестве способа вмешательства в их внутренние дела. Наблюдатель от Лиги арабских государств подчеркнул, что «вопиющее» вмешательство Исламской Республики Иран во внутренние дела арабских стран продолжается, и обвинил страну в поддержке террористических организаций и ячеек, выступающих против правительств арабских стран. Он заявил, что Лига арабских государств осуждает вмешательство Ирана во внутренние дела арабских государств, в частности в регионе Арабского залива, и военные действия, проводимые и поддерживаемые Исламской Республикой Иран против Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и в Оманском заливе. Он также отметил, что все страны Лиги арабских государств всецело поддерживают государства Арабского залива в их борьбе с угрозами и актами агрессии, и подтвердил решимость арабских государств противодействовать «вопиющему» вмешательству Ирана в соответствии с международным правом, принципом международной легитимности и Уставом Организации Объединенных Наций. В ответ на заявление наблюдателя от Лиги арабских государств представитель Исламской Республики Иран отверг все его утверждения как «не соответствующие действительности».

С. Упоминание принципа, закрепленного в статье 2 (пункт 4), в сообщениях

В корреспонденции, поступившей в адрес Совета в 2019 году, содержались семь прямых ссылок на статью 2 (пункт 4) Устава и одна неявная ссылка, где статья 2 упоминалась в широком смысле, включая формулировки, относящиеся к принципам, закрепленным в пункте 4.

В идентичных письмах от 6 февраля 2019 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета⁵² представитель Боливарианской Республики Венесуэла, ссылаясь на последние события в стране, «произошедшие после начала агрессивной кампании, развязанной против [его] страны» Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, подчеркнул, что соблюдение статьи 2 (пункт

⁵² S/2019/117.

4) Устава должно являться задачей первостепенной важности для всех государств, поскольку оно является гарантией мирного сосуществования государств.

В письме от 15 марта 2019 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета⁵³ представитель Исламской Республики Иран отметил, что заявление, сделанное премьер-министром и министром обороны Израиля 6 марта 2019 года на военно-морской базе в Хайфе относительно роли израильских военно-морских сил в «усилиях, направленных на блокирование» перевозок иранской нефти «любыми средствами», представляет собой угрозу применения силы, несовместимую с целями и принципами Организации Объединенных Наций, и «вопиющее» нарушение статьи 2 (пункт 4) Устава, запрещающей угрозу силой или ее применение.

В письме от 20 июня 2019 года на имя Генерального секретаря⁵⁴ представитель Исламской Республики Иран заявил, что американский беспилотный летательный аппарат пролетел в режиме «стелс» над Ормузским проливом в сторону порта Чах-Бехар и что аппарат вошел в воздушное пространство Ирана. Он отметил, что, действуя в соответствии со статьей 51 Устава, иранская система противоракетной обороны нанесла удар по этому аппарату, и подчеркнул, что речь идет о «провокационном действии» со стороны Соединенных Штатов, представляющим собой вопиющее нарушение международного права и Устава, в частности его статьи 2 (пункт 4).

В письме от 6 августа 2019 года на имя Председателя Совета⁵⁵ представитель Боливарианской Республики Венесуэла осудил ряд предпринятых Соединенными Штатами действий, назвав их опасными и подрывающими мир и безопасность в Боливарианской Республике Венесуэла и в регионе. Он также обвинил американские военные самолеты в несоблюдении международных правил с намерением дестабилизировать демократические институты Боливарианской Республики Венесуэла, что он охарактеризовал как военное вторжение с целью организовать государственный переворот, а это является явным нарушением Устава, в частности статьи 2 (пункт 4).

В письме от 19 августа 2019 года на имя Генерального секретаря⁵⁶ представитель Азербайджана обвинил Армению в введении международного со-

⁵³ S/2019/241.

⁵⁴ S/2019/512.

⁵⁵ S/2019/641.

⁵⁶ S/2019/669.

общества в заблуждение путем распространения различных документов от имени «незаконного режима», который она установила на оккупированной территории Азербайджана, и напомнил, что Совет в соответствующих резолюциях признал, что против Азербайджана были совершены незаконные акты применения военной силы, несовместимые с запретом на применение вооруженной силы в международных отношениях, и что такие акты представляют собой нарушение суверенитета и территориальной целостности Азербайджана, особенно в том, что касается статьи 2 (пункт 4) Устава.

В письме от 22 августа 2019 года на имя Председателя Совета⁵⁷ представитель Афганистана сообщила о продолжающихся нарушениях территориальной целостности Афганистана вооруженными силами правительства Пакистана и вновь заявила о решительном осуждении ее страной невыполнения Пакистаном своих обязательств, вытекающих из принципов Устава, включая статью 2.

⁵⁷ S/2019/684.

В письме от 20 сентября 2019 года на имя Председателя Совета⁵⁸ представитель Боливарианской Республики Венесуэла пожаловался, что Соединенные Штаты угрожают применить силу для свержения конституционного правительства Боливарианской Республики Венесуэла в нарушение принципов суверенитета и самоопределения народов, закрепленных в статье 2 (пункт 4) Устава.

В письме от 27 декабря 2019 года на имя Генерального секретаря⁵⁹ представитель Исламской Республики Иран обратил внимание Генерального секретаря на «новую серию подстрекательских заявлений», а также угроз применения силы Израилем против его страны. В письме он процитировал три недавних заявления правительства Израиля, а также другие заявления, содержащиеся в письмах его страны, ранее опубликованных в качестве документов Совета, и утверждал, что такие «проявления враждебности» представляют собой грубые нарушения статьи 2 (пункт 4) Устава.

⁵⁸ S/2019/765.

⁵⁹ S/2019/1003.

III. Обязательство воздерживаться от оказания помощи объектам мер принудительного характера в соответствии со статьей 2, пункт 5

Статья 2, пункт 5

Все Члены Организации Объединенных Наций оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера.

Примечание

В разделе III освещается практика Совета Безопасности в отношении принципа, закрепленного в статье 2 (пункт 5) Устава, в частности обязанности государств-членов воздерживаться от оказания помощи государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера⁶⁰. В

⁶⁰ О практике Совета Безопасности, касающейся содействия государств-членов действиям Организации Объединенных Наций в соответствии с

подразделе А включены косвенные ссылки на статью 2 (пункт 5), сделанные в ходе обсуждений в Совете. Корреспонденция, направленная в адрес Совета в 2019 году, не содержала каких-либо материалов, имеющих отношение к статье 2 (пункт 5).

A. Решения, касающиеся статьи 2 (пункт 5)

В течение рассматриваемого периода в решениях Совета статья 2 (пункт 5) прямо не упоминалась. Однако Совет включил формулировки, имеющие отношение к толкованию статьи 2 (пункт 5), в решения, касающиеся ситуаций в Центральноафриканской Республике⁶¹, Ливии⁶² и Сомали⁶³, а также

Уставом, см. часть V, разд. II (статья 25), и часть VII, разд. V и VI (статьи 43, 45 и 48).

⁶¹ Резолюция 2488 (2019), п. 1.

⁶² Резолюция 2486 (2019), тринадцатый пункт преамбулы и п. 4.

⁶³ Резолюция 2498 (2019), п. 6.

в связи с предотвращением финансирования терроризма⁶⁴.

В. Дискуссии по конституциональным вопросам, касающиеся статьи 2 (пункт 5)

Статья 2 (пункт 5) прямо не упоминалась на заседаниях Совета в 2019 году. Однако за рассматриваемый период косвенные ссылки, имеющие отношение к толкованию статьи 2 (пункт 5), были сделаны на 10 заседаниях Совета Безопасности в связи с различными конфликтами и ситуациями, включая ситуацию в Ливии, которая рассматривается в примере 5 ниже.

На 8536-м заседании, состоявшемся 30 мая 2019 года по пункту, озаглавленному «Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану»⁶⁵, представитель Соединенных Штатов, выступая после принятия резолюции о продлении режима санкций в отношении Южного Судана⁶⁶, приветствовал руководящую роль региональных субъектов в поощрении и поддержке мира в Южном Судане и подчеркнул, что его страна рассчитывает на то, что регион продолжит оказывать давление на стороны в целях осуществления мирного соглашения и обеспечения соблюдения оружейного эмбарго, введенного Организацией Объединенных Наций в целях предотвращения поставок оружия в Южный Судан, которые привели бы к еще большей дестабилизации положения в стране и регионе.

На 8598-м заседании, состоявшемся 20 августа 2019 года по пункту, озаглавленному «Положение на Ближнем Востоке», и касающемся ситуации в Йемене⁶⁷, представитель Йемена призвал Объединенные Арабские Эмираты «незамедлительно прекратить» оказание поддержки мятежным ополченцам Южного переходного совета и осудил «продолжающуюся финансовую и военную поддержку», оказываемую Объединенными Арабскими Эмиратами силам Южного переходного совета.

На 8619-м заседании, состоявшемся 16 сентября 2019 года по тому же пункту⁶⁸, представитель Йемена обвинил Исламскую Республику Иран в нанесении «большого ущерба Йемену и ре-

гиону» и в том, что она сыграла «серьезную подрывную роль», снабжая оружием и финансируя ополченческие формирования хуситов. На том же заседании представитель Соединенных Штатов призвала Исламскую Республику Иран положить конец поставкам смертоносного оружия, осуществляемым в нарушение оружейного эмбарго, предусмотренного в резолюции [2216 \(2015\)](#).

На 8600-м заседании, состоявшемся 20 августа 2019 года по пункту, озаглавленному «Поддержание международного мира и безопасности»⁶⁹, представитель Объединенных Арабских Эмиратов, выступая от имени Группы арабских государств, подчеркнул необходимость того, чтобы Исламская Республика Иран воздерживалась от поддержки групп, разжигающих конфликты в государствах Арабского залива, и потребовал, чтобы Исламская Республика Иран прекратила поддерживать антиправительственные ополчения в Йемене и поставлять им оружие.

На 8629-м заседании 2 октября 2019 года по пункту, озаглавленному «Мир и безопасность в Африке»⁷⁰, представитель Соединенных Штатов заявила, что страны могут укреплять безопасность, соблюдая режимы санкций, которые поддерживают мир и стабильность в Центральноафриканской Республике, Демократической Республике Конго и Южном Судане. Она настоятельно призвала все государства — члены Организации Объединенных Наций, в частности страны региона, выполнять резолюции [2254 \(2015\)](#) и [2471 \(2019\)](#) и подчеркнула, что меры по предотвращению незаконных потоков оружия и ограничению передвижения лиц, подпадающих под действие санкций, будут способствовать обеспечению безопасности в долгосрочной перспективе.

На 8647-м заседании 25 октября 2019 года по пункту, озаглавленному «Ситуация в Сомали»⁷¹, представитель Соединенного Королевства заявил, что частичное оружейное эмбарго призвано не только позволить партнерам поддержать Сомали в ее реформе сектора безопасности, но и не допустить попадания этого оружия группировке «Аш-Шабааб» и другим вооруженным группам. Присоединяясь к этому заявлению, представитель Франции подчеркнул, что оружейное эмбарго имеет жизненно важное значение, поскольку оно напрямую подрывает возможности террористических групп, в частности группировки «Аш-Шабааб»,

⁶⁴ Резолюция [2462 \(2019\)](#), пп. 1 и 2.

⁶⁵ См. [S/PV.8536](#).

⁶⁶ Резолюция [2471 \(2019\)](#), пп. 1 и 2. Более подробную информацию о санкциях в отношении Южного Судана см. в части VII, разд. III.

⁶⁷ См. [S/PV.8598](#).

⁶⁸ См. [S/PV.8619](#).

⁶⁹ См. [S/PV.8600](#).

⁷⁰ См. [S/PV.8629](#).

⁷¹ См. [S/PV.8647](#).

приобретать оружие и играет важную роль в предотвращении незаконного оборота оружия и боеприпасов, особенно из Йемена. Представитель Кувейта признал жизненно важную роль Комитета в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали в установлении безопасности и стабильности в стране, особенно в условиях осуществления режима санкций, поскольку это эффективный способ помочь федеральному правительству Сомали предотвратить попадание оружия в руки членов «Аш-Шабааба» и других террористических групп, а также ликвидировать источники финансирования этих групп путем введения эмбарго на сомалийский древесный уголь.

На 8690-м заседании, состоявшемся 18 декабря 2019 года по пункту, озаглавленному «Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос»⁷², представитель Израиля обвинил «иранский режим» в финансировании ХАМАС и организации «Палестинский исламский джихад» и оказании им содействия в использовании средств, «выделяемых некоторыми членами Совета», для строительства террористических туннелей и ракет. Он также обвинил Исламскую Республику Иран в предоставлении «Хизбалле» комплектующих для переоборудования обычных ракет в управляемые ракеты с высокоточной системой наведения в Ливане, а также поставке оружия силам хуситов в Йемене и их подготовке. Он сказал, что «иранский режим», оказывая поддержку хуситам, несет ответственность за затягивание этого кризиса.

Пример 5 Положение в Ливии

На 8530-м заседании, состоявшемся 21 мая 2019 года по пункту, озаглавленному «Положение в Ливии»⁷³, Специальный представитель Генерального секретаря по Ливии и глава Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) сообщил, что многие страны поставляют оружие всем сторонам конфликта, и отметил, что без действенного механизма обеспечения соблюдения оружейного эмбарго в отношении Ливии эмбарго будет восприниматься как «жестокая шутка». Представитель Доминиканской Республики напомнил, что государства-члены обязаны соблюдать положения режима санкций в отношении Ливии и воздерживаться от поставок, продажи или передачи любого вида оружия и боеприпасов и связанных с ними материалов без каких-либо исключений. Он призвал государства, которые производят

и импортируют оружие, боеприпасы и связанные с ними материалы, принять меры для того, чтобы зоны конфликтов не становились конечным пунктом назначения оружия. Представитель Польши призвала все стороны в полной мере соблюдать оружейное эмбарго и воздерживаться от любых действий, которые могут еще больше подорвать политический диалог, проводимый при содействии Организации Объединенных Наций.

На 8595-м заседании, состоявшемся 10 августа 2019 года по тому же пункту⁷⁴, представитель Российской Федерации затронул вопрос о незаконном распространении оружия в Ливии и подчеркнул важность отказа «от шагов, в том числе применительно к оружейному эмбарго в отношении Ливии», способных подорвать процесс установления политического диалога.

На 8611-м заседании, состоявшемся 4 сентября 2019 года также по тому же пункту⁷⁵, представитель Перу отметил, что первым шагом к прекращению кризиса в Ливии являются обеспечение строгого соблюдения оружейного эмбарго, введенного Советом, и отказ от принятия мер, которые могут усугубить ситуацию. Представитель Германии настоятельно призвал все государства немедленно принять необходимые меры для обеспечения полного и строгого соблюдения оружейного эмбарго, подчеркнул, что несоблюдение режима санкций имеет серьезные последствия для Ливии, и настоятельно призвал все государства — члены Организации Объединенных Наций немедленно прекратить любые поставки оружия.

На 8667-м заседании, состоявшемся 18 ноября 2019 года по пункту, озаглавленному «Положение в Ливии»⁷⁶, Специальный представитель Генерального секретаря по Ливии и глава МООНПЛ выразил обеспокоенность в связи с угрозами, связанными с иностранным вмешательством в дела страны, и его прямыми последствиями, включая активизацию участия наемников. По его мнению, участие этих опытных бойцов, естественно, ведет к обострению насилия. Он отметил, что к насилию привело то, что в Ливии со времен Каддафи осталось большое количество оружия и что поставки военного снаряжения, ввозимого в страну в нарушение оружейного эмбарго, продолжают. Представитель Германии призвал все государства — члены Организации Объединенных Наций немедленно прекратить любые поставки оружия в Ливию, подчеркнув, что

⁷⁴ См. S/PV.8595.

⁷⁵ См. S/PV.8611.

⁷⁶ См. S/PV.8667.

⁷² См. S/PV.8690.

⁷³ См. S/PV.8530.

незаконный поток оружия необходимо остановить. Кроме того, представитель Бельгии подчеркнул, что оружейное эмбарго должно соблюдаться всеми, а поставки оружия должны прекратиться, как и вербовка комбатантов, в том числе иностранных наемников и субъектов, участвующих в террористической и преступной деятельности и включенных Со-

ветом в соответствующий перечень. Представитель Ливии заявил, что многие государства нарушают резолюцию 1970 (2011), снабжая силы агрессора, нападающие на город Триполи, современным оружием, таким как боевые беспилотные летательные аппараты и наступательные вооружения, которыми не обладают даже некоторые государства.

IV. Невмешательство Организации Объединенных Наций во внутренние дела государств в соответствии со статьей 2, пункт 7

Статья 2, пункт 7

Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII.

Примечание

Раздел IV касается практики Совета Безопасности в отношении принципа невмешательства Организации Объединенных Наций во внутренние дела государств, закрепленного в статье 2 (пункт 7) Устава. В подразделе А освещаются случаи упоминания данной статьи в принятых Советом решениях. В подразделе В изложены обсуждения в Совете, в ходе которых затрагивался принцип, закрепленный в статье 2 (пункт 7). В подразделе С освещаются случаи упоминания статьи 2 (пункт 7) в сообщениях в адрес Совета.

А. Решения, касающиеся статьи 2 (пункт 7)

В решениях, принятых Советом в 2019 году, статья 2 (пункт 7) не упоминалась. Несмотря на это, формулировки, использованные в некоторых решениях Совета по конкретным странам и тематическим пунктам, имеют значение для толкования и применения статьи 2 (пункт 7).

Что касается пунктов по конкретным странам, то в резолюции, принятой по пункту, озаглавленному «Положение в Афганистане», Совет постановил, что Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану и Специальный предста-

витель Генерального секретаря, действуя в рамках своего мандата и в соответствии с принципом суверенитета, ведущей роли и ответственности Афганистана, будут и далее возглавлять и координировать международные гражданские усилия в полном взаимодействии с правительством Афганистана⁷⁷. По пункту, озаглавленному «Положение в Гвинеи-Бисау», Совет принял резолюцию, в которой подтвердил свою твердую приверженность суверенитету, единству и территориальной целостности Гвинеи-Бисау, подчеркнув, что власти Гвинеи-Бисау несут главную ответственность за обеспечение стабильности и безопасности на всей территории страны, и особо отмечая важность национальной ответственности для осуществления всеохватных политических, мирных и связанных с укреплением безопасности инициатив⁷⁸. По пункту, озаглавленному «Ситуация в Мали», Совет принял резолюцию, в которой подтвердил свою твердую приверженность суверенитету, единству и территориальной целостности Мали и подчеркнул, что малийские власти несут главную ответственность за обеспечение стабильности, безопасности и защиты гражданского населения на всей территории Мали⁷⁹. В резолюции, принятой по пункту, озаглавленному «Положение на Ближнем Востоке», Совет призвал правительство Ливана содействовать доступу Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане к «голубой линии» в соответствии с резолюцией 1701 (2006) Совета при уважении суверенитета Ливана⁸⁰. В заявлении Председателя, опубликованном по тому же пункту, Совет постановил, что начало работы конституционного комитета в интересах сирийцев и под их руководством должно положить начало политическому процессу по

⁷⁷ Резолюция 2489 (2019), п. 5.

⁷⁸ Резолюция 2458 (2019), третий пункт преамбулы.

⁷⁹ Резолюция 2480 (2019), второй пункт преамбулы. См. также резолюцию 2484 (2019), второй пункт преамбулы.

⁸⁰ Резолюция 2485 (2019), п. 15.

прекращению сирийского конфликта в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета, и подтвердил твердую приверженность Совета суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики⁸¹.

Что касается тематических пунктов, то Совет принял резолюцию по пункту, озаглавленному «Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте», подтвердив принцип полного уважения суверенитета и территориальной целостности государств в соответствии с Уставом⁸². По пункту, озаглавленному «Угрозы международному миру и безопасности», Совет принял резолюцию, в которой подтвердил свою приверженность суверенитету, территориальной целостности и политической независимости всех государств согласно Уставу, подчеркнув, что государства-члены несут главную ответственность за противодействие террористическим актам и насильственному экстремизму, порождающему терроризм⁸³.

В. Дискуссии по конституциональным вопросам, касающиеся статьи 2 (пункт 7)

В течение рассматриваемого периода прямые ссылки на статью 2 (пункт 7) были сделаны четыре раза в ходе обсуждения в Совете. На заседании, состоявшемся 10 апреля 2019 года по пункту, озаглавленному «Ситуация в Боливарианской Республике Венесуэла»⁸⁴, со ссылкой на статью 2 (пункт 7) представитель Боливарианской Республики Венесуэла поставил под сомнение правовую основу для вмешательства Соединенных Штатов в то, что по существу является вопросами, относящимися к внутренней компетенции его страны. На заседании по пункту «Положение в Бурунди», состоявшемся 14 июня 2019 года⁸⁵, представитель Бурунди, говоря о предстоящем в стране в 2020 году избирательном процессе, подчеркнул, что поддержка в проведении выборов может оказываться только по просьбе правительства Бурунди и что любая попытка придумать новую или пересмотреть существующую роль Организации Объединенных Наций в выборах в Бурунди в пользу Организации, а не бурундийцев в избирательном процессе в стране в 2020 году приведет к ущемлению национального суверенитета и

будет являться вопиющим нарушением Устава, в статье 2 которого говорится, что ничто из содержащегося в нем не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства. Представитель Бурунди отметил, что его страна будет по-прежнему выступать против любых попыток иностранного вмешательства в любой момент времени, на любую территорию и при любых обстоятельствах, будь то вмешательство государства или региональной либо международной организации.

На заседании по пункту «Положение на Ближнем Востоке», состоявшемся 27 июня 2019 года⁸⁶, представитель Сирийской Арабской Республики отметил, что «единственный способ» для Организации Объединенных Наций избежать участи, которая постигла Лигу Наций, — это обеспечить, чтобы страны выполняли резолюции Совета и положения Устава, в частности пункты 1, 4 и 7 статьи 2. На заседании по пункту «Нераспространение», состоявшемся 19 декабря 2019 года⁸⁷, представитель Исламской Республики Иран прямо сослался на статью 2 (пункт 7). Он заявил, что обсуждение внутренних дел его страны на этом заседании является грубым нарушением тех базовых принципов, на которых основана Организация. Он уточнил, что статья 2 (пункт 7) Устава содержит четкий запрет на вмешательство Организации во внутренние дела государств.

Помимо прямых ссылок, приведенных выше, ораторы, выступавшие на нескольких других заседаниях Совета, участвовали в соответствующих дискуссиях по толкованию и применению статьи 2 (пункт 7), а именно в контексте кризиса в Судане (пример 6), в связи с трансграничными гуманитарными операциями в контексте конфликта в Сирийской Арабской Республике (пример 7) и в связи с процессами примирения в целом (пример 8). Кроме того, в 2019 году государства-члены выступили с многочисленными заявлениями, имеющими отношение к толкованию и применению статьи 2 (пункт 7) Устава, не вступая при этом в дискуссии по конституциональным вопросам⁸⁸.

⁸⁶ См. S/PV.8567.

⁸⁷ См. S/PV.8695.

⁸⁸ См., например, заседания по пункту, озаглавленному «Миростроительство и сохранение мира», S/PV.8579; по пункту, озаглавленному «Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте», S/PV.8534; по пункту, озаглавленному «Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану», S/PV.8513; по пункту, озаглавленному «Поощрение и укрепление

⁸¹ S/PRST/2019/12, первый, второй и последний абзацы.

⁸² Резолюция 2475 (2019), двенадцатый пункт преамбулы.

⁸³ Резолюция 2482 (2019), девятый пункт преамбулы.

⁸⁴ См. S/PV.8506.

⁸⁵ См. S/PV.8550.

Пример 6 Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

На своем 8549-м заседании, состоявшемся 14 июня 2019 года по пункту, озаглавленному «Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану»⁸⁹, Совет заслушал сообщения заместителя Генерального секретаря по операциям в пользу мира и помощника Генерального секретаря по правам человека о ситуации в Дарфуре. В ходе обсуждения, состоявшегося после выступлений докладчиков, несколько членов Совета высказались против использования Совета для обсуждения политического кризиса в Судане, утверждая, что это может быть равносильно вмешательству Совета во внутренние дела страны. В частности, представитель Российской Федерации выразил удивление в связи с решением некоторых членов Совета использовать заседание не для обсуждения параметров сворачивания миротворческой операции, а для того, чтобы озвучить свои оценки внутривосточной ситуации в Судане, несмотря на содержащийся в заявлении для печати от 11 июня 2019 года призыв Совета воздержаться от внешнего вмешательства в дела Судана. Он также подчеркнул позицию своей страны, согласно которой разрешение внутреннего кризиса в Судане является делом самого суданского народа, добавив, что внешнее давление и вмешательство «неприемлемы» и только усугубят разногласия. Представитель Южной Африки, подчеркнув, что в поисках путей прочного урегулирования кризиса в Судане главную роль играют инициативы, осуществляемые при ведущей роли Африки, отметил, что суданцы должны проложить собственный и свободный от вмешательства извне путь к миру. Представитель Индонезии также подтвердил принцип невмешательства и уважения суверенитета Судана и подчеркнул, что в поиске путей урегулирования кризиса главную роль играют инициативы, осуществляемые при ведущей роли Африки. Представитель Экваториальной Гвинеи потребовала от международного сообщества воздержаться от вмешательства в политический процесс в Судане и подчеркнула, что любые действия третьих сторон, включая Совет Безопасности, должны соответство-

верховенства права в поддержании международного мира и безопасности», [S/PV.8499](#); по пункту, озаглавленному «Положение на Ближнем Востоке», [S/PV.8520](#) и [S/PV.8628](#); по пункту, озаглавленному «Угрозы международному миру и безопасности», [S/PV.8573](#); и по пункту, озаглавленному «Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира», [S/PV.8508](#).

⁸⁹ См. [S/PV.8549](#).

вать интересам суданского народа и находиться в рамках параметров, установленных Советом мира и безопасности Африканского союза. Представитель Кувейта также подчеркнул, что ситуация в Судане является «внутренним делом» страны, которое не требует вмешательства в соответствии с Уставом, и призвал ограничить обсуждение темой, включенной в повестку дня заседания, в частности Смешанной операцией Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре.

Выступая после членов Совета, представитель Судана подверг критике решение некоторых членов Совета обсудить в ходе заседания внутривосточные дела Судана и подчеркнул, что такие действия противоречат процедурам Совета и Уставу, в котором, как он напомнил, указано, «в каких случаях Совет Безопасности может или не может вмешиваться во внутренние дела той или иной страны». Далее он пояснил, что события, произошедшие в Судане в период с декабря 2018 года, остаются внутренним делом страны, которое ни Совет, ни любой из его членов не уполномочен и не вправе обсуждать, и выразил надежду на то, что Совет не будет вмешиваться в посреднические усилия Африканского союза и Межправительственной организации по развитию или во внутривосточные дела Судана.

Пример 7 Положение на Ближнем Востоке

14 ноября 2019 года на своем 8664-м заседании, состоявшемся по пункту, озаглавленному «Положение на Ближнем Востоке»⁹⁰, представитель Китая подчеркнул, что при проведении трансграничных гуманитарных операций в Сирийской Арабской Республике необходимо в полной мере уважать суверенитет страны, учитывать мнение правительства страны, строго следовать требованиям резолюций Совета и не допускать злоупотребления трансграничными разрешениями. Он добавил, что операции должны проводиться в соответствии с разработанными Организацией Объединенных Наций руководящими принципами оказания гуманитарной помощи, соответствующими положениями международного права и принципами нейтралитета, беспристрастности и отказа от политизации.

Представитель Сирийской Арабской Республики, также в отношении механизма трансграничных гуманитарных операций, впервые санкционированного в резолюции [2165 \(2014\)](#), подчеркнул, что попытки продлить этот мандат отражают пе-

⁹⁰ См. [S/PV.8664](#).

чальную реальность, наблюдающуюся в Совете, и подчеркнул необходимость положить конец поощрению практики нарушения суверенитета Сирии, которой способствует проведение бесполезных трансграничных операций и работа враждебных его стране отделений. Представитель Соединенного Королевства ответила, что резолюция была принята именно в интересах уважения суверенитета и территориальной целостности.

Пример 8 Миростроительство и сохранение мира

На своем 8668-м заседании, состоявшемся 19 ноября 2019 года по пункту, озаглавленному «Миростроительство и сохранение мира», по инициативе Соединенного Королевства, которое председательствовало в Совете в этом месяце⁹¹, Совет впервые рассмотрел подпункт, озаглавленный «Роль примирения в поддержании международного мира и безопасности»⁹². В ходе встречи представитель Китая заявил, что уважение национального суверенитета является главной предпосылкой для примирения и что поддержка и помощь международного сообщества должны основываться на уважении национального суверенитета и национальной ответственности, а также независимости, единства и территориальной целостности.

Несколько ораторов⁹³ признали и подчеркнули важность принципа национальной ответственности в процессах примирения. Представитель Индонезии добавил, что, для того чтобы примирение состоялось, оно должно осуществляться по инициативе самих стран и не может быть навязано извне⁹⁴. Кроме того, представитель Румынии подчеркнул, что ответственность за примирение должна нести сама страна, поскольку прочный мир не может быть навязан извне⁹⁵. Представитель Бразилии отметил, что соблюдение принципа национальной ответственности является важнейшим условием обеспечения учета в рамках процессов примирения своеобразия условий каждой страны. Он подчеркнул, что Совет несет ответственность за поддержку усилий по примирению, предпринимаемых под руководством стран, и что крайне важно, чтобы Совет гарантировал всестороннюю увязку поддержки,

оказываемой Организацией Объединенных Наций усилиям по примирению, с определенными на национальном уровне приоритетами в области миростроительства и развития⁹⁶. Представитель Японии выделил три характеристики, необходимые для поддержки процесса долгосрочного примирения, включая устойчивые рамки, позволяющие создавать эффективные учреждения, которые будут нести широкую национальную ответственность. Представитель Российской Федерации сослался на представленную к заседанию концептуальную записку и напомнил, что в ней справедливо отмечается, что в ходе постконфликтного миростроительства важное значение имеет осознание правительством и обществом национальной ответственности за устойчивость мира.

Представитель Кении подчеркнула, что роль международного сообщества должна заключаться в оказании поддержки, по просьбе соответствующих государств — членов Организации Объединенных Наций, в целях укрепления потенциала общенациональных и низовых инициатив по урегулированию конфликтов и примирению. Представитель Марокко отметил, что, несмотря на важность использования широкого опыта и знаний в области примирения, залогом успеха любого процесса, основанного на учете уроков прошлого, является национальная ответственность за его проведение⁹⁷. В аналогичном ключе представитель Канады заявил, что успех процессов примирения прежде всего зависит от национальной ответственности и национального руководства.

Отметив, что вопрос о национальном суверенитете неоднократно обсуждался в Совете, представитель Германии высказал мнение о том, что национальный суверенитет следует уважать, но в пределах, установленных Уставом Организации Объединенных Наций. Национальная ответственность может быть гарантирована только путем вовлечения всего населения, особенно маргинализованных групп населения и гражданского общества, а также поощрения и защиты прав всех людей⁹⁸.

С. Упоминание принципа, закрепленного в статье 2 (пункт 7), в сообщениях

В течение рассматриваемого периода была сделана одна прямая ссылка на статью 2 (пункт 7) в

⁹¹ Концептуальная записка была распространена письмом от 11 ноября 2019 года (S/2019/871).

⁹² См. S/PV.8668.

⁹³ Кувейт и Индонезия (см. S/PV.8668); и Руанда, Египет, Румыния, Бангладеш и Шри-Ланка (см. S/PV.8668 (Resumption 1)).

⁹⁴ См. S/PV.8668.

⁹⁵ См. S/PV.8668 (Resumption 1).

⁹⁶ См. S/PV.8668.

⁹⁷ См. S/PV.8668 (Resumption 1).

⁹⁸ См. S/PV.8668.

сообщении в адрес Совета: в письме от 4 декабря 2019 года на имя Генерального секретаря⁹⁹ представитель Исламской Республики Иран заявил, что резолюция 8418 о «так называемом вмешательстве Ирана во внутренние дела арабских государств», принятая Советом Лиги арабских государств 10 сентября 2019 года, на самом деле является

наглядным проявлением вмешательства во внутренние дела Исламской Республики Иран. В письме было высказано мнение о том, что все решения, содержащиеся в этой резолюции, идут вразрез с целями и принципами Организации Объединенных Наций и противоречат, в частности, статье 2 (пункт 7) Устава.

⁹⁹ [S/2019/927](#).